

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ЭКЗЕМПЛЯР №

2680

СБОРНИК КГБ СССР

145

№ 54

Прих. № 1425 экз. № 2680
СПЕЦБИБЛИОТЕКА
КГБ Литовской ССР

МОСКВА 1990

СБОРНИК КГБ СССР

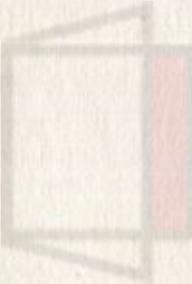
Основан в апреле 1959 года

Выходит один раз в месяц

СОДЕРЖАНИЕ

Закон Союза Советских Социалистических Республик. О внесении некоторых изменений в Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик	3
Слово — делегатам партийных съездов	5
ПЕРЕСТРОЙКА: ПОИСК, ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ	
A. ПРЖЕЗДОМСКИЙ — Перед лицом чрезвычайной ситуации	8
B. СОШНИКОВ — Своевременно устранять предпосылки к ЧП	13
B. ЖИГАРЕВ, В. ТИХОНОВ — Агенты-иностранные и чекистское обеспечение некоторых экономических объектов	15
G. БУЛЬДИН — Сделка не состоялась	19
B. ГАМЗА — О некоторых правовых и криминалистических вопросах, возникающих при осуществлении подстав	24
I. ТУЛИН — Стал чекист депутатом. Очерк	29
B. САМСОНОВ, А. МАЛИННИКОВ — Отчет перед депутатами	34

145**июль****1990****МОСКВА**

Дискуссионная трибуна

В. БОЧАРНИКОВ — О реорганизации работы с негласным аппаратом	36
В. ЛАТЫШЕВ — Упростить предлагаемую классификацию	41
С. СТЕПАНОВ — Кого считать агентом?	43

СЛЕДСТВИЕ И ДОЗНАНИЕ

М. ГЕОРГИЦА, В. ГОРИН — Разведывательная и контрразведывательная направленность расследования — важная задача следователей органов КГБ	45

ПОДГОТОВКА И ВОСПИТАНИЕ КАДРОВ

В. КОЛЕСНИКОВ — Подбор кадров: нужны новые подходы	51
Переписка с читателями	57

ИЗ ИСТОРИИ ОРГАНОВ ВЧК—КГБ

В. СКОМОРОХОВ — На алтарь Отечества. Очерк. Окончание	59
Из свежей почты	64

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С. В. Толкунов (ответственный редактор), В. И. Алексеев, П. Ф. Дубровин, В. П. Колесников, Л. А. Постников, В. Н. Растиоргуев (зам. ответственного редактора), Е. Д. Сахаров, В. П. Скоморохов (ответственный секретарь), Н. Н. Скороваров (зам. ответственного редактора), И. И. Устинов, В. С. Широнин, И. И. Якушев.

В «Сборнике КГБ СССР» № 145 пронумеровано 64 страницы.

Упоминающиеся в статьях фамилии и псевдонимы в необходимых случаях изменены авторами или редакцией.

Адрес редакции (для секретной переписки): Москва, Редакция «Сборника КГБ СССР», тел. ОС 89-21-94, 89-20-22.

Корректоры: И. В. Рыбалкина, В. В. Ткачева, Л. И. Шулепова, Р. А. Донская.

Сдано в набор 10.07.90. Подписано к печати 08.08.90.

Формат бумаги 70×108^{1/16}. Заказ № 0069. Тираж 4800 экз. Инв. № 54.

Типография Хозяйственного управления КГБ СССР

ЗАКОН СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

О ВНЕСЕНИИ НЕКОТОРЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ОСНОВЫ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР И СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

В связи с принятием Закона СССР «О печати и других средствах массовой информации» внести изменения в Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, утвержденные Законом СССР от 8 декабря 1961 года (Ведомости Верховного Совета СССР, 1961 г., № 50, ст. 525; 1981 г., № 44, ст. 1184), изложив статью 7 в следующей редакции:

«Статья 7. Защита чести и достоинства

Гражданин или организация вправе требовать по суду опровержения порочащих их честь и достоинство сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

Если не соответствующие действительности и порочащие честь и достоинство гражданина или организации сведения распространены в средствах массовой информации, они должны быть опровергнуты в тех же средствах массовой информации.

В случае если не соответствующие действительности и порочащие честь и достоинство гражданина сведения содержатся в документе, исходящем от организации, такой документ подлежит замене.

Порядок опровержения порочащих сведений в иных случаях устанавливается судом.

Гражданин или организация, в отношении которых средствами массовой информации опубликованы сведения, ущемляющие их права и законные интересы, имеют право на публикацию своего ответа в тех же средствах массовой информации.

Требование гражданина или организации о публикации опровержения либо ответа в средстве массовой информации рассматривается судом в случае, если орган массовой информации отказал в такой публикации либо в течение месяца не произвел публикацию.

Если решение суда не выполнено, суд вправе наложить на нарушителя штраф,зыскиваемый в доход государства. Штраф налагается в порядке и размерах, установленных гражданским процессуальным законодательством. Уплата штрафа не освобождает нарушителя от обязанности выполнить предусмотренное решением суда действие».

Президент

Союза Советских Социалистических Республик М. ГОРБАЧЕВ

Москва, Кремль. 12 июня 1990 г.

СЛОВО – ДЕЛЕГАТАМ ПАРТИЙНЫХ СЪЕЗДОВ

ВПЕЧАТЛЕНИЯМИ О ПЕРВОМ ЭТАПЕ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СЪЕЗДА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ РСФСР ДЕЛИТСЯ ПОЛКОВНИК А. ПАРАХИН, НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК КГБ СССР

Думается, что в целом Учредительный съезд коммунистов России можно считать генеральной репетицией перед XXVIII съездом КПСС, но репетицией слабо подготовленной и недостаточно продуманной. К примеру, конференция (а затем съезд Компартии РСФСР) проходила одновременно со Съездом народных депутатов России в двух разных помещениях Кремля. Вряд ли было целесообразно это делать уже потому, что делегатами партийного форума были 126 народных депутатов Российской Федерации, которые оказались перед дилеммой, где же им важнее находиться. Кроме того, рассмотрение Съездом народных депутатов некоторых вопросов прямо влияло на ход съезда коммунистов России.

У делегатов партийного съезда сложилось твердое убеждение: подготовка съезда в основе своей свелась к формальной стороне этого вопроса.

Первый этап конференции и съезда, их результаты да и оценки, которыми в изобилии пестрит сегодня пресса, не позволяют сделать вывод о консолидации различных платформ и движений в КПСС. Это в полной мере проявилось в сделанных на конференции содокладах представителей демократической и марксистской платформ, в выступлениях ряда делегатов при выдвижении кандидатов в руководящие органы Компартии РСФСР, а также при обсуждении и принятии основополагающих документов первого этапа съезда.

На съезде в выступлениях нескольких делегатов остро ставился вопрос о деполитизации Вооруженных Сил, органов КГБ и МВД. Однозначных ответов на этот вопрос не было, да, пожалуй, и не могло быть. Думается, что столь категоричная постановка этого вопроса не совсем верна. Другое дело, что партийные организации должны быть отделены от политорганов, осуществляющих морально-политическое воспитание личного состава Вооруженных Сил, войск МВД и КГБ.

Не исключаются, на мой взгляд, и некоторые корректизы принципов строения партии. Сохраняя партийные организации в производственных и других коллективах, видимо, есть необходимость с учетом изменившихся условий политической борьбы, которая ведется больше по месту жительства населения, сделать акцент на развертывание сильных, деятельных первичных территориальных организаций.

Оценки прошедшему первому этапу съезда даются неоднозначные. Мне представляется, что главный итог съезда — создание Компартии РСФСР. Это явилось подтверждением суверенитета Российской республики. И, будем надеяться, даст дорогу решению социально-экономических, политических, этно-культурных проблем, послужит повышению народного благосостояния. Необходимость решения этих вопросов назрела давно. Вместе с тем создание Компартии РСФСР, безусловно, должно служить укреплению единства КПСС и целостности Союза ССР.

О РАБОТЕ ХХVIII СЪЕЗДА КПСС РАССКАЗЫВАЕТ СЕКРЕТАРЬ ПАРТКОМА КГБ СССР НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ НАЗАРОВ

Значимость того или иного политического события определяется тем, насколько оно своим содержанием оказывает влияние на узловые проблемы общества, затрагивает коренные интересы, душу и сердце людей, их разум. На мой взгляд, ХХVIII съезд КПСС стал именно таким событием в жизни партии и страны. Сам ход его работы, демократичный и открытый, принятые им решения вызывают глубокие размышления. Не претендую на всеобъемлемость оценок, мне хотелось бы поделиться некоторыми мыслями о прошедшем партийном форуме.

При всем многообразии и порой противоречивости высказываемых оценок и мнений о съезде уже сейчас можно сделать некоторые основные выводы. Делегаты решительно поддержали политику перестройки, высказались за ее продолжение и углубление. На съезде заявлено о приверженности КПСС социалистическому выбору и коммунистическим идеалам, достигнуто согласие в том, что наше общество будет развиваться к гуманному, демократическому социализму. Несмотря на предсказания различного толка о расколе партии, сохранено ее единство.

Одним из центральных моментов съезда, безусловно, является Политический отчет ЦК. Как известно, в ходе прений высказывались неоднозначные оценки по содержанию доклада. Но, анализируя его положения, важно увидеть самокритичность, открытое признание руководством партии допущенных просчетов и ошибок. Видимо, без преувеличения состоявшийся партийный форум можно назвать съездом правды. Правда выявлялась во всей ее полноте — и в том, что вызывало негативную реакцию других.

Характеризуя дискуссию на съезде, можно сказать, что делегаты принесли на съезд все те настроения, какие переживает наше общество: и недовольство экономическими неурядицами, и тревогу за будущее Союза ССР, сотрясаемого вспышками межнациональной розни, и возмущение прямыми атаками на КПСС, и обеспокоенность событиями в Восточной Европе. Не всем выступающим доставало культуры ведения споров. На работе съезда не могла не оказаться и определенная спешка в его подготовке.

Но при этом необходимо отметить, что критический настрой делегатов не перерос в голое критиканство, а последовательно перешел в конструктивное русло. Этому способствовало неоспоримое желание большинства делегатов понять друг друга, по-настоящему разобраться в происходящем, найти конструктивные пути выхода из кризиса. Съезд решительно отверг попытки перечеркнуть все то, что было сделано для страны несколькими поколениями коммунистов. Выражена готовность партии к сотрудничеству со всеми общественно-политическими движениями и организациями, которые стоят на позициях демократии и социализма. В Резолюции по Политическому отчету ЦК сформулирована идея создания широкой коалиции по выводу общества из кризиса и осуществлению прогрессивных реформ. Это серьезное предложение, продиктованное заботой коммунистов об интересах страны и народа. Оно требует от всех парторганизаций глубокого осмысления и продуманных практических действий.

Говоря о принятых съездом решениях и документах, следует подчеркнуть, что они вобрала в себя все содержание состоявшихся дискуссий, весь спектр проблем, характерных для обстановки в обществе, отразили дух времени. Это та сердцевина, которая должна стать консолидирующим началом в дальнейшей деятельности КПСС.

Широкие перспективы для обновления КПСС открывают принятые Программное заявление «К гуманному, демократическому социализму» и новый Устав. Их основным содержанием является последовательное восстановление и развитие ленинского понимания роли и места партии в обществе, принципов ее построения с учетом современной обстановки.

Важно отметить закрепление в документах съезда положения о том, что партия будет отстаивать право на политическое лидерство в обществе. По этому вопросу, как известно, шли горячие дискуссии. Возникали сомнения, не претендует ли КПСС вновь на какое-то исключительное положение, изменяя лишь терминологию. Съезд подчеркнул, что политическое лидерство, авангардную роль нельзя навязывать обществу, их можно завоевать активной борьбой за интересы трудящихся, практическими делами. Свою политику КПСС должна проводить в рамках демократического процесса путем повседневной работы в мас-сах, трудовых коллективах, завоевания на выборах представительства в законодательных и исполнительных органах, где предстоит реализовывать свои программные цели. В этой связи парторганизациям и их выборным органам всех уровней нужно в полной степени овладеть политическими методами работы, научиться воздействовать на решение многообразных проблем и задач силой убеждения, силой провозглашенных идей, их привлекательностью перед людьми.

На съезде принятые конкретные решения, направленные на возрастание самостоятельности первичных парторганизаций, что отвечает духу предсъездовой дискуссии. Согласно закрепленным в новом Уставе нормам они вправе сами решать вопросы приема в партию и прекращения членства в КПСС, определять структуру, направления и методы своей работы, периодичность и порядок проведения собраний, финансово-хозяйственную деятельность.

Изучая новый Устав КПСС, необходимо также иметь в виду, что какие-то конкретные моменты в нем, естественно, не могли быть учтены. Они должны найти отражение в нормативных документах, которые будут приняты на единенном Пленуме ЦК и Центральной контрольной комиссии КПСС. Наряду с этим в рамках предоставленной самостоятельности многие вопросы придется решать и самим парторганизациям, всем нам вместе.

Решения съезда, основанные на реальном учете обстановки в обществе, нормы партийной жизни, закрепленные в новом Уставе, требуют глубокого осмысления. Сейчас представляется важным проведение разъяснительной работы по всему спектру этих вопросов с нашими сотрудниками. В нее уже включились делегаты-чекисты, к ней будут широко привлекаться другие участники съезда, партийные и советские работники, ученые и специалисты. Наряду с этим важно не только внимательно изучить материалы ХХVIII съезда КПСС, но и продумать конкретные пути их реализации применительно к условиям жизни и деятельности чекистских коллективов. На это нацелена сейчас работа Парткома КГБ СССР. Необходимо, чтобы в ней приняли участие все наши выборные партийные органы, коммунисты, весь личный состав подразделений.

ПЕРЕСТРОЙКА: ПОИСК, ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ

ПЕРЕД ЛИЦОМ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ

**Из опыта организации работы
УКГБ СССР по Горьковской области**

**Майор А. ПРЖЕЗДОМСКИЙ,
кандидат исторических наук**

Коллегия КГБ СССР неоднократно рассматривала вопросы готовности органов к действиям в чрезвычайных ситуациях, а также эффективность их практической работы по предупреждению чрезвычайных происшествий. В решении, объявленном приказом Председателя КГБ СССР от 27 ноября 1989 года № 0735, она поставила задачу «принципиальной перестройки работы по подготовке органов и войск КГБ СССР к действиям в экстремальной обстановке» и наметила конкретные меры для совершенствования этого направления деятельности с учетом создаваемой в стране общегосударственной системы по чрезвычайным ситуациям.

Складывающиеся в различных регионах страны чрезвычайные ситуации требуют от органов КГБ готовности действовать в экстремальных условиях грамотно и оперативно. Органы КГБ на местах приступили к выполнению решения Коллегии с учетом специфических особенностей своего региона. Возьмем, к примеру, Горьковскую область. Здесь много предприятий, производящих радиоактивные, токсичные и взрывчатые вещества. По ее транспортным коммуникациям переправляется громадное количество опасных грузов. Усугубляют положение общее падение дисциплины труда и крайняя изношенность оборудования. Любые организационные или производственные срывы могут иметь тяжелые последствия, о чем свидетельствует, например, взрыв на станции Арзамас-1 в 1988 году.

Главным направлением работы УКГБ СССР по Горьковской области в плане предотвращения чрезвычайных ситуаций стало выявление условий, способных привести к происшествиям в про-

мышленности и на транспорте, экономическим или социальным взрывам. При помощи экспертов определены объекты, наиболее уязвимые в диверсионном, взрыво-, пожароопасном и аварийном отношении. Проанализированы не только возможные последствия происшествий на объектах, но и реальные варианты их локализации, например по 42 предприятиям, производящим или использующим сильнодействующие ядовитые вещества. Установлены нейтрализующие ингредиенты, их запасы, порядок использования. Указаны способы оповещения и защиты населения при авариях. Это позволит встретить возможную чрезвычайную ситуацию с необходимым знанием первоочередных действий, компетентно руководить выделенными силами и средствами. С учетом особенностей природных условий области и ее производственной инфраструктуры составлен перечень возможных чрезвычайных происшествий, позволяющий разрабатывать типологию действий применительно к каждой группе ситуаций.

Краеугольным камнем в работе по предупреждению чрезвычайных происшествий является система упреждающего информирования административных, хозяйственных и надзорных инстанций о назревании предпосылок к авариям и катастрофам. Ориентация оперативного состава Управления на получение таких сигналов, соответствующие подбор, расстановка и обучение источников информации способствуют установлению непрерывного оперативного наблюдения за наиболее уязвимыми участками производства. Целый ряд полученных в последнее время УКГБ сигналов позволил своевременно пресечь развитие неблагоприятных обстоятельств.

Так, оперуполномоченный Московского РО УКГБ И. Е. Назаров во время встречи с агентом «Артузовым», начальником одного из подразделений опытного конструкторского бюро, обратил внимание на повторенные тем иронические высказывания членов бригады испытателей нового стенда, называвших себя «смертиками». Оперативный работник попросил «Артузова» внести ясность в существование данной информации. Через несколько дней агент сообщил, что испытания и последующая эксплуатация стенда не исключают возможности аварии, «сопровождающейся разрушением строительных конструкций здания и близлежащих сооружений».

В целях проверки указанной информации были проведены беседы с агентами и доверенными лицами, которые могли дать квалифицированное заключение по изучаемому вопросу. Чтобы определить соответствие условий испытания отраслевым правилам безопасности, оперативному работнику пришлось вникнуть в существование изучаемого вопроса. В итоге опасения о возможности ЧП подтвердились. Время начала испытаний приближалось, и нельзя было откладывать встречу с генеральным конструктором КБ. Он, будучи крупным специалистом отрасли, объективно оценил информацию и дал обещание в кратчайшие сроки изучить вероятность аварии, возможные масштабы очага поражения, исследовать прочностные характеристики помещения и здания, где размещен стенд, проработать регламентирующие документы.

Генеральный конструктор отложил испытания. В течение короткого времени были внесены необходимые изменения в конструкцию и технологию испытаний стенда. Только после этого перешли к практической апробации системы, которая подтвердила ее надежность. Предпосылки к чрезвычайной ситуации удалось устранить.

Драматичная ситуация сложилась вокруг цистерн с хлором, вырабатываемым производственным объединением «Капролактам» в городе Дзержинске. Старший оперуполномоченный Дзержинского горотдела Б. Печкуров в ходе одной из встреч с агентом «Щербаковым» узнал, что большинство цистерн с хлором, отправленных для переработки в Венгрию в ноябре прошлого года, до сих пор не разгружены, а сроки безопасной эксплуатации истекли. Это может привести к утечке хлора и массовому отравлению населения на значительной территории. Венгерская сторона практически не реагировала на уведомления из Дзержинска. Учитывая исключительную важность сигнала, горотдел немедленно информировал УКГБ, а оно в свою очередь — центр. Дальше информация через представителя КГБ была передана непосредственно руководителю органов госбезопасности Венгрии и впоследствии доведена до ее премьер-министра, что позволило устраниТЬ предпосылки к возникновению чрезвычайной ситуации.

На встрече с советским представителем председатель Ведомства национальной безопасности Венгрии заявил, что «такого рода сведения, полученные от КГБ СССР, являются веским аргументом в пользу сохранения и развития сотрудничества между ВНБ Венгрии и КГБ СССР». Таким образом, устранение предпосылок к возникновению чрезвычайной ситуации способствовало и укреплению доверия между органами безопасности наших стран в сложной ситуации преобразовательных процессов в Восточной Европе.

Нацеленность оперативных сил и средств на выявление условий возникновения чрезвычайных происшествий позволила Управлению своевременно получить и реализовать сигнал о спуске в сточную канаву на территории завода имени Свердлова большого количества смеси, характеристики которой, по заключению специалистов, были близки к разряду бризантных взрывчатых веществ. Очаг опасности удалось ликвидировать в короткие сроки.

Однако не всегда органы госбезопасности располагают возможностями для устранения предпосылок к возникновению чрезвычайных ситуаций. Крайне важно взаимодействие с органами внутренних дел, прокуратурой, контрольно-надзорными службами. Управление КГБ СССР по Горьковской области выступило инициатором создания Координационного совета по предотвращению чрезвычайных происшествий на объектах промышленности и транспорта, связанных с производством, хранением и транспортировкой разряженных и иных опасных материалов. Председателем этого совета стал заместитель прокурора области, а ответственным секретарем — заместитель начальника УКГБ.

Первые месяцы становления совета как коллегиального органа показали, что он активно воздействует на руководителей произ-

водственных и транспортных предприятий, допускающих технологические и иные нарушения, которые могут повлечь за собой тяжелые последствия. Совет как форма профилактики чрезвычайных происшествий позволяет легко легализовать полученную оперативным путем информацию и обеспечить условия для ее своевременной реализации.

Например, на заседании Координационного совета, которое проводилось в Дзержинске в феврале прошлого года, был подвергнут обстоятельному обсуждению отчет администрации производственного объединения «Завод имени Я. М. Свердлова» и отделения Горьковской железной дороги. В ходе заседания указано на «болевые точки» завода и железной дороги, обсуждены проблемы безопасности, связанные с совершенствованием путевого хозяйства, приобретением специальных вагонов для перевозок разряженной продукции, выработкой оптимальных способов пожаротушения. Координационный совет принял решение обратиться в отраслевое министерство с запросом об оказании помощи объединению в реконструкции путевого хозяйства. Ряд порученческих пунктов решения совета был адресован органам прокуратуры. Вместе с тем результативность принятых решений оказалась не столь высокой, так как многие проблемы невозможно решить в масштабах предприятия или отрасли: для их устранения требуются значительные капитальные вложения, серьезные организационные меры. Они оставлены на контроле как требующие вмешательства органов государственного управления.

Важной в деятельности УКГБ является работа по созданию условий для функционирования органа госбезопасности в чрезвычайных ситуациях, как этого требуют приказы Председателя КГБ СССР № 0071 и № 0735 1989 года. В целях эффективного управления оперативно-служебной деятельностью создан штаб по чрезвычайным ситуациям, в который вошли руководители подразделений Управления, ряда особых отделов, Управления внутренних войск МВД и Высших курсов КГБ СССР. В соответствии с требованиями нормативных актов созданы нештатные мобильные формирования, оперативные и оперативно-следственные группы, объектовые команды местной обороны, разработан план действий УКГБ при возникновении чрезвычайных ситуаций в мирное время, определены формы взаимодействия органов управления и войск.

Определенный интерес представляет созданная при штабе по чрезвычайным ситуациям нештатная информационно-аналитическая группа (ИАГ) из семи сотрудников оперативных подразделений Управления, возглавляемая начальником ИАО В. Н. Машковцевым. В ее задачи входят сбор, обработка и выдача информации о возможных предпосылках, обстоятельствах и ходе расследования чрезвычайных ситуаций. Предусматриваются выезды на места членов ИАГ совместно с оперативными и оперативно-следственными группами. Создавая ИАГ, штаб поставил задачу заложить основы автоматизированного информационного обеспечения своей деятельности. В этих целях информационно-аналитическим отделом УКГБ оборудовано рабочее место начальника штаба по чрез-

вычайным ситуациям на базе персональной ЭВМ. В ее память заложили сведения о категориях чрезвычайных ситуаций и соответствующих им действиях конкретных сотрудников Управления. Обращение к системе позволяет в считанные секунды получить перечень мероприятий для конкретной ситуации и контролировать их выполнение.

В настоящее время планируется перевести программно-информационное обеспечение системы с ограниченной технической базы «Роботрон-1715» на портативную персональную ЭВМ, что значительно расширит ее информационные возможности и сделает мобильной. С ней можно работать в чрезвычайной ситуации на месте происшествия.

Положительный опыт использования электронно-вычислительной техники имеется в Отделе УКГБ по городу Арзамасу-16, осуществляющем контрразведывательную работу на одном из самых опасных с точки зрения возможных последствий чрезвычайной ситуации объектов — предприятии Минатомэнергопрома СССР. Там действует автоматизированная система, имеющая в своем составе специальный банк данных о чрезвычайных ситуациях, полностью соответствующий структуре ЕСИОК. При возникновении чрезвычайной ситуации система в течение нескольких минут выдает программу гражданской обороны, расстановку оперативных сил и средств, подробный перечень действий каждого сотрудника отдела. Печатающее устройство позволяет снабдить оперативный состав, а при необходимости и агентуру подробными письменными инструкциями.

Важным средством обеспечения непрерывности контрразведывательного процесса в условиях чрезвычайной ситуации является создание подразделений-дублеров для тех органов госбезопасности, которые находятся в зоне возможного радиационного или токсичного поражения и уязвимы в пожаро- или взрывоопасном отношении. Определенные наработки имеются, например, в отношении уже упоминавшегося Отдела УКГБ по городу Арзамасу-16. Был определен круг сотрудников, ранее работавших в Арзамасе-16 и знакомых с особенностями местной обстановки, между ними распределены функции в органе-дублире, разработан порядок вступления их в новое качество. Тщательная организационная проработка указанных вопросов, знание оперсоставом инструкции о действиях органа-дублера и своих обязанностей позволяют надеяться, что чрезвычайная ситуация не сможет нарушить обычного ритма работы органов госбезопасности.

Готовность органа госбезопасности к действиям в чрезвычайной ситуации определяется практической отработкой служебных задач в рамках оперативно-мобилизационных учений и тренировок, которые дают личному составу навыки работы в экстремальной обстановке, повышают его морально-психологическую устойчивость и выносливость. В феврале-марте нынешнего года подразделения УКГБ ССР по Горьковской области приняли участие в крупном оперативно-тактическом учении Московского округа ПВО, где отрабатывалось обнаружение и обезвреживание ДРГ

условного противника. Они показали высокую готовность оперативных сил и средств к действиям в экстремальной обстановке. Были отмечены и недостатки в подготовке личного состава, над которыми предстоит работать.

Учитывая, что некоторые органы госбезопасности на местах допускают непозволительную медлительность и раскачуку при выполнении решения Коллегии КГБ ССР от 27 октября 1989 года, указанное направление деятельности Комитета госбезопасности становится предметом пристального внимания и строгого контроля. Инспекторское управление КГБ ССР, осуществляя комплексные и контрольные проверки, проводит всестороннее изучение состояния работы по предупреждению чрезвычайных ситуаций и подготовке к действиям при их возникновении, оказывает помощь в проведении необходимых мероприятий, пропагандирует положительный опыт. Изложенные в статье аспекты работы УКГБ ССР по Горьковской области свидетельствуют об осознании его работниками важности данного направления деятельности органов госбезопасности, о стремлении сделать все для того, чтобы любая чрезвычайная ситуация не застала чекистов врасплох. Нужно желать им в этом успеха!

СВОЕВРЕМЕННО УСТРАНЯТЬ ПРЕДПОСЫЛКИ К ЧП

Подполковник В. СОШНИКОВ

Ряд чрезвычайных происшествий последних лет на железных дорогах страны с трагическим исходом, факты использования самодельных взрывных устройств во враждебных целях заставили чекистов Экибастузского городца УКГБ Казахской ССР по Павлодарской области пересмотреть свой подход к оценкам оперативной обстановки на объектах, связанных с взрывными работами.

Главное внимание мы сосредоточили на активизации всего агентурного процесса на данном участке. Целенаправленное использование негласных помощников позволило получить и легализовать данные о неблагоприятном положении дел с хранением, использованием и транспортировкой взрывчатых материалов на предприятиях производственного объединения «Экибастузуголь» и Экибастузском железнодорожном узле.

Там систематически допускались длительные простой вагонов с разрядными грузами на железнодорожных путях вблизи жилых зон, порой отсутствовала охрана этих вагонов, в том числе в ночное время. Поступающие на базисный склад взрывчатых мате-

риалов (там хранится более трех тысяч тонн ВМ) ПО «Экибастузуголь» вагоны с разрядными грузами нередко вскрывались прямо на территории склада с помощью... электросварочного инструмента.

Агенты отмечали также случаи, когда тонны заряженных в скважины взрывчатых веществ с смонтированной сетью взрыва-ния оставались длительное время в разрезах без охраны в непосредственной близости от работающих машин и механизмов, от мест скопления рабочих. Через оперативные и официальные возмож-ности были выявлены конкретные лица, виновные в создавшейся ситуации. Организованы их изучение и проверка, направленные на установление враждебного умысла в их действиях. Однако, как часто бывало в последнее время, виной всему — преступная халатность и безответственность.

Требовалось прибегнуть к решительным мерам, не ограничива-ясь при этом оперативными возможностями. Соответствую-щая информация была направлена нами в партийные и советские городские органы, в адрес администрации объединения и других причастных к создавшемуся положению предприятий. Одновре-менно мы решили в целях повышения ответственности руководи-телей, виновных в создании чрезвычайных ситуаций, и обеспече-ния контроля за полнотой и эффективностью принимаемых ими мер использовать общественное мнение. Для этого по инициативе горотдела УКГБ в ПО «Экибастузуголь» было проведено произ-водственное совещание с участием представителей всех служб, связанных с обеспечением безопасности транспортировки, хране-ния, использования взрывчатых материалов и контроля буро-взрывных работ.

К сожалению, межведомственная разобщенность, отстаивание своих узких интересов не позволили ответственным лицам объ-ективно оценить проблему и выработать конкретные меры для ее скорейшего решения, поэтому потребовалось вмешательство партийных и советских органов.

Широкий общественный резонанс вызвала опубликованная в январе 1989 года в городской газете «Заветы Ильича» статья «За шаг до беды», подготовленная доверенным лицом горотдела. В редакцию стали поступать многочисленные письма граждан с требованиями навести порядок, не допустить трагедии, как в Арзамасе и Свердловске.

Сотрудники горотдела через агентурные возможности контро-лировали ход устранения вскрытых недостатков, в случае отступ-лений от плана выработанных мероприятий информировали гор-ком партии и горсовет.

В рамках общепрофилактической работы горотдел предложил провести встречу ответственных работников прокуратуры, мили-ции, районной горнотехнической инспекции с начальниками и бригадирами участков буроизрывных работ, представителями ад-министрации ПО «Экибастузуголь» и железнодорожного узла. Внимание ее участников было обращено на необходимость ско-рейшего решения проблемы, на последствия, к которым может

привести непринятие мер, давалась правовая оценка ситуации. На встрече было принято решение обратиться в Минуглепром СССР с предложением создать в структуре объединения специализиро-ванное управление буроизрывных работ и ввести на базисном складе штатную единицу приемщика взрывчатых материалов. По мнению специалистов (в том числе и нашей агентуры), эти меры в сочетании с повышенной ответственностью конкретных исполни-телей позволяют создать условия, исключающие чрезвычайные про-исшествия при использовании взрывчатых веществ.

В отделении железной дороги администрацией составлен и взят на строгий контроль график проходящих по участкам дороги разрядных грузов, выделен специальный путь для коммерческо-го осмотра вагонов с взрывчатыми материалами, в период их обработки тяговая электролиния обесточивается в целях прекра-щения по ней всякого движения.

В результате ведомственного расследования ряд лиц, грубо нарушивших правила безопасности в работе с взрывчатыми ма-териалами, отстранены от руководства и производства взрывных работ, некоторые привлечены к административной ответствен-ности.

Положение с транспортировкой, хранением и использованием взрывчатых материалов на промышленных объектах города нормализовано. Обстановку на этом участке контрразведывательной деятельности горотдел УКГБ контролирует через оперативные источники. Ослаблять внимание нельзя!

г. Экибастуз

АГЕНТЫ-ИНОСТРАНЦЫ И ЧЕКИСТСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ

Подполковник В. ЖИГАРЕВ,
полковник В. ТИХОНОВ

Предприятия и организации Липецкой области участвуют в реализации восемнадцати торгово-экономических соглашений с фирмами ФРГ, Франции, США, Японии, Швеции и Австрии, что создает противнику дополнительные возможности для проведения подрывной деятельности. В связи с этим перед шестым отделом Управления КГБ СССР по Липецкой области с особой остротой встал задача получения упреждающей информации о возможном использовании спецслужбами в своих интересах представителей этих фирм.

Среди предприятий, где планировалась работа иностранных специалистов, был и Новолипецкий металлургический комбинат. Там намечалось строительство комплекса листопрокатных цехов по контракту с ведущими металлургическими фирмами «Армко» (США) и «Ниппон стил» (Япония). В соответствии с этим сотрудники шестого отдела начали подготовительную работу. Однако под давлением своих правительств, засекретивших американскую технологию производства спецстали, фирмы были вынуждены расторгнуть подписанные договорные документы.

Комбинату пришлось заключить новое соглашение с консорциумом фирм одной из стран Западной Европы, не имеющим достаточного опыта строительства подобных крупных промышленных комплексов. Изменились и условия контразведывательного обеспечения нового контракта. Серьезные сложности вызваны, в частности, двумя факторами: во-первых, анализ опытных образцов нашей спецстали показал, что разработанная учеными страны технологии имеет приоритет перед зарубежной и Министерство черной металлургии засекретило ее; во-вторых, к изготовлению наиболее сложных электронных узлов оборудования под советскую технологию производства спецстали консорциум привлек в качестве субподрядчиков восемь фирм Австрии, ФРГ, Японии, Франции и Дании.

Внимание шестого отдела было переориентировано на агентурное проникновение в руководящее звено консорциума и основные субподрядные фирмы. Одним из первых мероприятий стало проведение оперативной комбинации по использованию в наших целях опытного агента-иностраница «Винсента». Ранее он положительно зарекомендовал себя при сотрудничестве с Управлением КГБ ССР по Липецкой области.

Для анализа обстановки на фирмах и изучения специалистов, которые должны были приехать на шефмонтажные и пусконаладочные работы, привлекли других агентов-иностраницев. Они периодически приезжали в ССР в составе торгово-промышленных делегаций и в группах специалистов для решения вопросов по контрактным обязательствам. С некоторыми из них работа велась под прикрытием.

Следующим этапом работы стало заведение вербовочной разработки на «Десантника», одного из ведущих специалистов зарубежной фирмы. С «Десантником» по нашему заданию установил дружеские отношения агент «Марк», который вскоре сообщил о доброжелательном отношении объекта к окружающим его советским специалистам, отметил его прогрессивные взгляды, объективность в оценке происходящих в ССР изменений. В процессе разработки было установлено, что «Десантник» высказывал большую заинтересованность в длительной работе в ССР по контрактам. Это и было в последующем использовано как основное условие его вербовки от имени органов КГБ.

Следует отметить, что наиболее перспективными объектами вербовочного изучения, как правило, являются коммерсанты, ру-

ководители шефмонтажа, ведущие специалисты, инженеры-координаторы, переводчики, технические секретари дирекций инофирм. Эти специалисты решают широкий круг вопросов экономического, научно-технического, административного характера и располагают в силу занимаемого положения связями в промышленных кругах и в представительствах фирм, а иногда и в своих посольствах в ССР. Вместе с тем нами учитывается повышенное внимание спецслужб к данной категории иностранцев и большая вероятность наличия среди них агентуры противника. Поэтому вербовочные акции осуществляются лишь после всесторонней оценки материалов разработки с учетом политической и оперативной целесообразности установления агентурных отношений с конкретным человеком.

Подтверждением связи отдельных фирм со спецслужбами противника служит, в частности, сообщение агента-иностраница о том, что одна из фирм — участница контракта заключила со спецслужбами своей страны соглашение, в соответствии с которым каждый специалист, рекомендованный на работу в ССР, персонально инструктируется сотрудниками контрразведки. Непосредственно на фирме созданы руководимые представителем спецслужб курсы по подготовке специалистов, выезжающих в ССР и другие социалистические страны. На занятиях внимание слушателей обращается на необходимость обеспечения сохранности секретов фирмы, используются видеофильмы о способах выведения, якобы применяемых работниками и агентами органов КГБ в общении с иностранцами, рассказывается о возможных провокациях, создании вербовочных ситуаций.

Выполняя задание органов госбезопасности, агент-иностраниц «Снегов» добыл и передал нам материалы, которые высоко оценены Управлением «К» ПГУ КГБ ССР. С их помощью выявлены все сотрудники отдела, связанного со спецслужбами, одного из крупных западных концернов, а также установлена тематика основных направлений научных исследований его лабораторий. От этого же источника поступили данные на лиц, осуществляющих связь между службой безопасности фирмы и контрразведкой страны. К одному из них впоследствии был подведен агент органов КГБ.

Своевременное получение перечисленных выше данных и аналогичных им, их анализ позволили использовать избирательный подход в контрразведывательной работе среди специалистов фирм, сократить объем непроизводительной подготовительной работы и свести до минимума возможные ошибки.

Например, источник-иностраниц «Саша» сообщил, что инженер-координатор одной из фирм «Харкин» перед отъездом в ССР поменял данные о своем месте рождения. Это послужило основанием для организации тщательной разработки иностранца. В итоге своевременно вскрыт и пресечен сбор им разведывательных сведений об оборонных и важных народнохозяйственных объектах.

От другого агента были получены сведения о вербовочном подходе к иностранному специалисту «Грекову». Его осуществил сот-

рудник спецслужбы противника. Удалось выявить способы их связи, характер заданий и устремления к государственно-кооперативному научно-техническому объединению, выполняющему важные заказы Министерств обороны и авиационной промышленности СССР.

Добытая нашим агентом ксерокопия вопросника по сбору информации о передовой технологии производства стали, обнаруженного им в документах ведущего специалиста фирмы «Прокатчика», побудила нас к установлению плотного контроля за поведением последнего, особенно во время выезда за пределы области. В результате во время одной из легендированных поездок объекта к соотечественникам, работающим на другом металлургическом предприятии СССР, была зафиксирована его кратковременная встреча с установленным военным разведчиком «Гоженом».

Роль агентов-иностранныхцев весьма значительна в выявлении и пресечении преступной деятельности советских граждан, пытающихся инициативно передать иностранцам закрытую информацию. Так, агент «Десантник» вскоре после вербовки сообщил о подходе к нему советского гражданина с предложением передать за вознаграждение закрытые материалы по перспективным исследованиям оборонного характера. Этот человек был установлен. Им оказался инженер одного из режимных объектов.

Есть у нас и опыт использования агентов-иностранныхцев для добывания разведывательной информации политического и экономического характера. Материалы, полученные Управлением в процессе реализации в 1987—1989 годах согласованных с Шестым управлением КГБ СССР закордонных агентурно-оперативных мероприятий, трижды использовались для информирования инстанций. Агенты-иностранныецы оказали серьезную помощь в добывании закрытых документов фирм и нужной для страны научно-технической документации. С их помощью были получены даже образцы некоторых изделий. Результаты этой работы положительно оценены Управлением «Т» ПГУ КГБ СССР как соответствующие тематике заданий военно-промышленной комиссии и комиссии по новой технике Президиума Совета Министров СССР.

В процессе общения с агентами-иностранными есть немало примеров, когда они поставляли нам упреждающую информацию для своевременного вскрытия и пресечения враждебных акций отдельных фирм и их представителей, которые планировали нанести ущерб советским предприятиям, вплоть до провоцирования чрезвычайных происшествий с возможными тяжкими экономическими последствиями и человеческими жертвами.

Так, агент «Витязь» получил данные об умышленном внесении объектом ДОР «Скорпионом» скрытых дефектов в электронное оборудование, влияющих на работоспособность дорогостоящих установок для определения свойств стали. Совместно с Шестым управлением КГБ СССР был разработан комплекс агентурно-оперативных мероприятий, реализация которого отвратила наступление нежелательных последствий враждебной акции. Фирма заме-

нила оборудование и уплатила неустойку в размере около трех миллионов рублей. Объект был скомпрометирован и уволен с работы.

В другом случае информацию о наличии серьезных скрытых конструктивных недостатков, допущенных при изготовлении термопечей, предоставил агент «Дементей». Ее легализация позволила предупредить их возможный взрыв из-за повышенной концентрации водорода. На устранение дефектов печей инофирма дополнительно затратила свыше полутора миллионов иностранных рублей.

В короткой статье на страницах Сборника невозможно рассказать обо всех случаях использования агентов-иностранныхцев в решении контрразведывательных задач на каналах торгово-экономических связей советских предприятий и учреждений с иностранными фирмами. Поэтому авторы остановились лишь на отдельных из них. А вообще обмен опытом в организации этой трудоемкой работы с особой категорией агентов органов госбезопасности целесообразно продолжить.

г. Липецк

СДЕЛКА НЕ СОСТОЯЛАСЬ

Капитан Г. БУЛЬДИН,
специальный корреспондент «Сборника КГБ СССР»

В вологодской газете «Красный Север» крупнейшую в этом регионе не реализованную акцию кооператоров назвали «железной сделкой». Фактически эта махинация по масштабам, географии и должностному уровню ее участников вполне подпадает под признаки организованной преступной деятельности.

Результатами тяжелого труда сотен металлургов, горняков и транспортников хотела поживиться горстка «деловых людей» — нарождающиеся советские бизнесмены и одна, но большая еврейская семья. У первых внешне были благие намерения: полученные деньги вложить в «свое» дело — построить в Вологде частный заводик по производству сантехнического оборудования. Вторые надеялись заиметь капитал в долларах (по некоторым оценкам, до пяти миллионов) и пустить его в оборот в Европе или США, куда уже уехал один из членов семьи на постоянное жительство и в недалеком будущем собирались оставшиеся.

Рассчитывая провернуть свое дело в российской глубинке, вдали от центральных органов и организаций, дельцы не учли, что и в Вологде работают чекисты.

...Агент «Кузнецов» сотрудничает с органами госбезопасности около десяти лет. Был завербован УКГБ по Вологодской области в связи с его предполагаемым выездом за границу. Впоследствии выполнял различные «дежурные» функции по сбору информации, представляющей оперативный интерес. В общем относится к категории помощников, которые есть у многих оперработников и которыми они, хотя и не считая их активными, все же дорожат,— в экстремальной ситуации такой агент может выручить. Что ни говори, а «Кузнецов» изредка, но давал заслуживающую оперативного внимания информацию.

Так было и на этот раз. В один из дней июля 1989 года он позвонил старшему оперуполномоченному капитану Александру Васильевичу Т., у которого был на связи, и договорился о внеочередной встрече (Александр Васильевич работает в недавно сформированной в УКГБ группе по борьбе с организованной преступностью). Агент сообщил, что узнал от своего знакомого о разгрузке на базе Управления производственно-технической комплектации объединения «Вологдастрой» большого количества металлопроката, принадлежащего московскому кооперативу. Продукция якобы готовится для продажи за рубежом, и, похоже, вся эта сделка незаконная.

Когда эту информацию доложили начальнику шестого отдела УКГБ полковнику А. А. Горохову, тот интуитивно почувствовал, что дело здесь, видимо, серьезное, именно компетенции органов КГБ, хотя многие в Управлении его точки зрения не разделяли.

Александр Александрович решил поручить проверку сигнала оперуполномоченному своего отдела А. Морщинину. Оыта у него маловато, но преимущество большое: до службы в органах он, строитель по образованию, поработал главным инженером, а затем начальником передвижной механизированной колонны (ПМК), поэтому и «кухню» административно-хозяйственную хорошо знает.

Старший лейтенант не подвел, разобрался в бухгалтерско-договорных хитросплетениях. На стол начальника легла схема действий махинаторов с подробными пояснениями. Нужно признать, что эту крупномасштабную сделку они намеревались совершить по хорошо написанному «сценарию». Вот только несколько «картин» из него.

В апреле 1989 года кооператив «Ялосагроснаб» (г. Симферополь) предложил Марийскому объединению «Агропромдорстрой» (г. Йошкар-Ола) посреднические услуги в приобретении и последующей реализации 20 тысяч тонн металлопроката. Марийцы согласились, был заключен договор.

Затем «кто-то» организовал письмо с Орско-Халиловского металлургического комбината (г. Новотроицк Оренбургской области) о наличии у них сверхплановой продукции и желании коллектива самостоятельно реализовать ее по договорным ценам.

На основании письма начальник отдела «Союзглавметалла» выписал наряд на сортовую конструкционную сталь (круг 90—200 мм).

Получив наряд, комбинат заключил договор с Марийским объединением «Агропромдорстрой» на поставку последнему «попутной металлопродукции».

Обратите внимание: наряд выписан на сортовую продукцию, а во всех документах с этого момента она стала фигурировать как попутная, низкосортная, требующая доработки.

В июне «Агропромдорстрой» заключил договор с кооперативом «Торгсервис» при Мосгорглавснабе (г. Москва) на поставку ему металла.

В июле «Торгсервис» заключил договор с УПТК «Вологдастрой», по которому вологодские партнеры обязались металлопрокат разгрузить, отсортировать по сорторазмерам и упаковать для отправки. Только продукция оказалась не «попутной», а сортовым металлом, с большим количеством ценной легированной стали, в заводской упаковке в соответствии с ГОСТом.

Прочитав этот «сценарий» и не вникнув в детали, можно называть его примером «свободных рыночных отношений», когда разные организации ищут друг друга для оказания помощи на взаимовыгодных условиях и т. д. Увы, это пример классической спекуляции. Прибыль получена за счет государства, а задуманный «сценарий» запутан умышленно, да так, что даже зубры-консультанты из Контрольно-ревизионного управления Минфина РСФСР с 35-летним стажем разводили руками.

За всеми этими махинациями стояло одно лицо — председатель кооператива «Торгсервис» Э. Е. Бехтель.

Раньше Эдуард Евгеньевич проживал в Вологде, работал главным врачом больницы. У него широкие связи во внешнеторговых организациях.

Его интересы в Вологде представляли несколько человек. Назовем наиболее видных: В. Железняк, заместитель начальника «Вологдаглавснаба», который, используя свое положение, решал все проблемы с приемкой металла; Г. Шехтман, главврач областного психонаркодиспансера; В. Файнберг, бывший учитель русского языка и литературы, дальний родственник Бехтеля, член кооператива «Торгсервис». Если Железняк действительно многое делал для «железной сделки», то два других просто числились в кооперативе, выполняя отдельные поручения. С помощью Железняка планировалось на вырученные средства организовать в Вологде производство сантехнического оборудования, а оставшиеся деньги вложить в дальнейшее развитие кооперативного движения в этом регионе.

Установлено, что Бехтельшел на «железную сделку», имея договоренность с печально известным сейчас АНТом о продаже металла за границу, но оттягивал ее реализацию, поскольку сам искал выход на международный рынок: посреднику надо было платить большие проценты. К тому же есть предположение, что вырученную сумму, за исключением транспортных расходов и

расчетов с партнерами, мог получить Игорь Файнберг, родственник Бехтеля и один из учредителей «Торгсервиса». Осенью, когда сценарий «железной сделки» уже работал, он выехал на постоянное место жительства за границу.

Выписка из сообщения агента «Муханова»: «В 20-х числах октября семья Файнбергов совершила поездку в Москву, не указав конкретную цель. Как стало известно, в Москве состоялись проводы старшего сына — Игоря, выезжавшего с супругой и дочерью в США через Вену и Рим. В курсе этих событий были только родственники и близкие знакомые семьи. От остальных это событие держится в секрете. Утечка информации произошла от жены В. Файнберга — Татьяны Федосеевны.

Уехавший Игорь Файнберг — зять Бехтеля. Работали вместе. За короткое время приобрел в Москве кооперативную квартиру, автомобиль, другие дорогостоящие предметы... Игорь Файнберг служит своеобразным мостиком для будущей эмиграции оставшихся в СССР членов семьи».

В начале проверки сотрудники УКГБ получали информацию только оперативно-техническим путем. Этому способствовали обширные междугородные связи кооператоров. О вербовочном подходе к кому-либо из главных воротил не могло идти и речи: одни были связаны родственными узами, другие — большими суммами денег. Кроме того, среди них оказался архивный агент органов КГБ, исключенный за отказ от сотрудничества. Второстепенные лица в проблемные дела кооператива не посвящались.

Когда полностью прояснилась картина махинации, для выяснения реакции организаторов и их окружения были подключены агенты «Михаил», «Леша», «Муханов». Агент «Кузнецов» и внештатный сотрудник Б. Белов получили достоверные данные, что металл действительно высокосортный и пришел упакованным с завода. Для легализации этих сведений была проведена официальная экспертиза с соблюдением процессуальных формальностей. После этого операторы провели беседы с Железняком и Шехтманом. Они в принципе подтвердили всю информацию, полученную оперативным путем, заявляя, что ничего противозаконного не совершали. А при острых вопросах о качестве металла ссылались на документы: написано — «некондиция», какой с них спрос?

Реализовывать оперативные данные решили через средства массовой информации. Публикации были подготовлены для вологодской областной газеты «Красный Север», для «Советской России» и областного радио. Еще только шла подготовка статьи, когда (цитирую газету) «в редакции появился сам Э. Бехтель в сопровождении молодого, симпатичного и атлетически сложенного юриста».

— Какие претензии к кооперативу? — спросил Эдуард Евгеньевич.

Мы объяснили.

— Это неправда. По всем документам, начиная с Орско-Халиловского комбината, металл значится как некондиционная продукция. Вам нужна сенсация, — добавил симпатичный юрист. — А нам — престиж кооператива. Мы не хотим скандалов».

Скандал все-таки состоялся. Из оперативных соображений была распространена информация о том, что публикация в «Красном Севере» и передача по областному радио будут только после выступления республиканской газеты. Однако «Советская Россия» признала ее публикацию нецелесообразной. Кооператоры успокоились. Тогда статью опубликовали в «Красном Севере». Она получилась жесткая по выводам, но была построена исключительно на достоверных легализованных фактах, представленных корреспонденту Управлением КГБ по Вологодской области. Прошла передача и по областному радио, но в «урезанном» виде и без упоминания некоторых фамилий.

После этого областная прокуратура возбудила уголовное дело, металл на базе был признан вещественным доказательством, и махинаторы лишились возможности производить с ним какие бы то ни было действия. Сразу объясню, что уголовное дело заводилось по факту, чтобы не упустить из виду металл. Дело в том, что деяния вологодских участников «железной сделки» ни под какую статью уголовного законодательства не подпадали, Э. Бехтель и его близкое окружение — тоже. Единственно кто может быть наказан, так это руководство Орско-Халиловского металлургического комбината за злоупотребление служебным положением (ст. 170 УК РСФСР). И, возможно, за хищения в особо крупных размерах. Но это покажет следствие. В Вологде же от «железной сделки» «пострадал» один человек — Железняк.

Выписка из агентурного сообщения «Михаила»: «После публикации статьи «Железная сделка» начальник управления «Вологдаглавснаб» уединился с первым заместителем Железняком и в течение трех часов беседовал с ним. Железняк вышел возбужденный, пил воду из графина стакан за стаканом. На следующий день на работу не вышел, взял больничный лист.

Реакция в коллективе на публикацию: одни считают ее злобной выходкой журналистов, которым Железняк не выделил линолеум или унитазы, другие отзываются о нем неодобрительно, подчеркивая его мелочность, трети поговаривают, что он пострадал за свою простоту, стал жертвой московских дельцов из «Союзглавметалла».

После месячного нахождения на больничном Железняк написал заявление с просьбой уволить его по собственному желанию».

Теперь самое неприятное. Следуя нормам юриспруденции, и автор настоящей статьи, и разработчики, вологодские чекисты, должны извиниться перед Железняком, Бехтелем и другими махинаторами за то, что незаконно обозвали их организованными преступниками. Они организованные, но не преступники, а просто люди, хорошо знающие недостатки и слабые места уголовного законодательства и административно-хозяйственной системы страны. А то, что они спекулируют на труде рабочих, что в связи с их махинациями на Марийский «Агропромдорстрой» будет наложен штраф и его рабочие не досчитываются денег в фонде материального поощрения и социального развития коллектива, — что же это, только мораль?

Вологодские чекисты сделали все, от них зависящее: махинация не состоялась, корыстные замыслы на какое-то время рас-

строены, некоторые организаторы наказаны. Сотрудники Управления КГБ ССР по Вологодской области взялись за это не своественное им когда-то дело. Первый опыт есть, на основе его легче браться за другие аналогичные дела. И не только в Вологде, но и в других регионах.

И еще. Публикация в газете оздоровила оперативную обстановку в городе и области. Люди поверили, что есть силы, способные противостоять проходимцам и защитить интересы честных граждан.

г. Вологда

О НЕКОТОРЫХ ПРАВОВЫХ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ВОПРОСАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПОДСТАВ

Майор В. ГАМЗА

Анализ уголовных дел об измене Родине в форме шпионажа, расследованных органами госбезопасности в течение последних 20 лет, показывает, что подавляющее большинство лиц, привлеченных к уголовной ответственности за совершение этого преступления, из корыстных побуждений сами искали связи со спецслужбами противника*. Отдельным из них удавалось установить такую связь вне поля зрения органов госбезопасности и длительное время поддерживать преступные отношения с разведчиками. Этим объясняется возрастающий интерес к инициативникам из числа советских граждан западных спецслужб, представители которых действуют все более напористо, дерзко, нагло.

Агентурной работе иностранных спецслужб сейчас присущи такие особенности, как вербовка без предварительного глубокого изучения привлекаемого к сотрудничеству лица, поддержание связи с ним в основном через тайники, пренебрегая подчас требованиями конспирации. В одном из инструктивных документов ЦРУ говорится, что большинство инициативников «представляет сейчас огромную ценность как долговременные агенты на местах», рекомендуется не упускать возможности вербовки и такого инициативника, который «обещает стать ценным материалом, да-

же если в данный момент у него нет доступа к нужным сведениям», указывается, что «спецслужбы социалистических государств не используют подготовленных и грамотных агентов для организации подстав», поэтому «отказываться от многообещающих случаев из-за боязни провокаций — значит оказывать себе медвежью услугу».

О том, к какому значительному ущербу могут привести своевременно не пресеченные действия инициативника, красноречиво свидетельствует дело Толкачева. Достаточно сказать, что «гоно-пар» Толкачева за переданную американской разведке информацию о новейших и перспективных системах советской военной авиационной техники составил миллионы рублей.

Опасность инициативного шпионажа и необходимость его пресечения на стадии установления советским гражданином преступных отношений с иностранными спецслужбами обусловлены также и тем, что таким лицам в силу указанных выше особенностей работы зарубежных разведок нередко достаточно лишь один раз вступить в контакт с иностранцем (порой даже не сотрудником спецслужб), чтобы быть привлеченными к шпионской деятельности. Так, агент ЦРУ США Московцев, руководящий работник одного из НИИ химической промышленности в Москве, установил сотрудничество с американскими разведчиками путем передачи номера своего домашнего телефона случайно встреченному у здания посольства США иностранцу. После короткого телефонного разговора с ним американцы сразу же направили Московцеву тайнописное инструктивное письмо с указанием места закладки для него тайникового контейнера со шпионскими материалами.

Учитывая изложенное, представляется целесообразным рассмотреть некоторые правовые и криминалистические рекомендации по осуществлению чекистских операций, направленных на пресечение изменнических действий инициативников.

Лица, намеревающиеся установить преступную связь с иностранцами, как правило, попадают в поле зрения органов КГБ в тот момент, когда начинают предпринимать конкретные действия по вступлению в контакт с представителями иностранных государств. Такие действия инициативников могут быть различными: направление письма, подбрасывание записки или звонок по телефону в иностранное представительство, передача письма (записки) через знакомого или случайно встреченного иностранца, вступление в личный контакт с иностранными гражданами и передача предложения о сотрудничестве в устной форме, сообщение о преступных намерениях иностранным спецслужбам через лиц, выезжающих за рубеж, и тому подобные действия.

Деятельность органов госбезопасности, направленная на вскрытие и пресечение действий инициативников, может быть осуществлена, когда заведено дело оперативного учета на конкретное лицо, а также в тех случаях, когда объект органам КГБ неизвестен, оперативных возможностей для его проверки и контроля за ним практически нет, а непринятие срочных мер может пов-

* В дальнейшем — инициативники.

лечь существенный ущерб интересам Советского государства, то есть когда единственным средством пресечения преступления является подстава.

Непременным и основным условием подставы инициативнику должно быть его добровольное письменное или зафиксированное устное заявление с явно выраженным желанием встретиться в конспиративной обстановке с сотрудником иностранного представительства или иностранным гражданином для передачи сведений, представляющих интерес для разведки. Например, решение о проведении подставы Семенову, покушавшемуся на измену Родине в форме шпионажа, было принято после того, как он неоднократно звонил по телефону в американское посольство и заявлял, что является военнослужащим, имеет серьезные намерения и для сотрудников американского посольства негласная встреча с ним будет представлять значительный интерес. Другими словами, инициатива неофициальной встречи с иностранцем является побуждением инициативника. Разумеется, недопустимо и не может быть оправдано никакими интересами обеспечения государственной безопасности стремление побудить разрабатываемого, даже явно собирающего сведения, составляющие государственную или военную тайну, к установлению связи с иностранцами, создать искусственные ситуации и условия, при которых он, возможно, пойдет на контакт с ними.

Характерным отрицательным примером тому может служить деятельность Особого отдела КГБ СССР по Закавказскому военному округу по делу оперативной разработки, а затем и уголовному делу на Луганского. Оперативные работники систематически побуждали Луганского к сбору секретных сведений военного характера и установлению связи с иностранцами для передачи им этих данных, искусственно создавая для этого «благоприятные» условия и ситуации, в том числе проводя встречи с ним оперработника, выступавшего под видом иностранца.

Подстава инициативнику оперработника* должна быть осуществлена в полном соответствии с его условиями о порядке встречи — месте, времени, участниках, характере беседы и т. п.

В целях получения полных данных о личности и намерениях лица, пытающегося установить связь с иностранцами, сотрудник КГБ, выступающий под видом представителя иностранного государства, в ходе бесед с инициативником должен стремиться выяснить данные о нем, его намерения (это может быть стремление сотрудничать с иностранной разведкой, выдать зарубежным спецслужбам секретные сведения, участвовать в проведении иной враждебной деятельности против СССР, нелегально выехать из Советского Союза, совершать контрабандно-спекулятивные операции), мотивы действий и т. п.

Для выяснения установочных данных инициативника оперработник может предложить ему предъявить документы, удостове-

* Здесь и далее предполагается, что встречи с инициативниками могут осуществляться не только оперработники, но и агенты органов госбезопасности.

ряющие личность. В случае осуществления звукозаписи беседы оперативному работнику, исходя из характера диалога и доверия к нему инициативника, целесообразно, сославшись на слабое знание письменных букв русского алфавита, попросить прочитать имеющиеся в предъявленных документах записи. Это даст возможность зафиксировать на магнитной ленте данные о лице, с которым происходит беседа.

В случае получения от инициативника четко и ясно выраженного заявления о том, что он желает сотрудничать с иностранной разведкой или иными представителями иностранного государства в проведении враждебной деятельности против СССР, оперработник по возможности должен уточнить, насколько твердо и осознанно лицо решило встать на изменнический путь, чем обусловлено это его решение, не является ли оно результатом действия на него временных неблагоприятных обстоятельств, выяснить, понимает ли инициативник, что совершает преступление против Советского государства, и предупредить, что при реализации им своих намерений в случае провала он может понести суровое наказание.

Нередко органам госбезопасности приходится сталкиваться с инициативной изменой Родине в форме передачи или выдачи иностранному государству сведений, составляющих государственную или военную тайну. Важное уголовно-правовое значение здесь приобретает знание объема сведений, которые инициативник намеревается сообщить иностранному представителю. Иногда лицо, пытающееся совершить подобные действия, из опасения быть обманутым не сообщает сразу всего объема сведений, которые им подготовлены для передачи (выдачи) иностранцам, а стремится отдавать их по частям, чтобы полностью получить вознаграждение.

Искусство оперативного работника в этой ситуации состоит в том, чтобы, с одной стороны, создать у инициативника впечатление неудовлетворенности тем объемом данных, которые он предложил, и тем самым побудить его к сообщению всех сведений, подготовленных им для иностранцев, а с другой — не допустить постановки вопросов выведывающего характера, чтобы беседа не походила на разведывательный опрос. Рекомендуется, в частности, умело использовать нейтральные слова (например, «ясно», «так», «вы сказали», «вы остановились» и т. п.), побуждающие собеседника к продолжению начатой им темы разговора.

Важно также установить, знает ли инициативник, какова степень секретности сообщаемых им сведений и составляют ли они государственную или военную тайну, каким образом эта информация стала ему известна (по работе, в результате целенаправленного сбора, случайно от знакомых и иных лиц и т. д.). Эти вопросы оперработник может выяснить, сославшись на необходимость определения достоверности и ценности предлагаемой инициативником информации.

Таким образом, задача оперативного работника состоит в том, чтобы расположить инициативника к откровенности и добровольному сообщению возможно более полной информации о возник-

новении у него умысла на совершение преступления и предпринятых им для его реализации действиях. Так, в ходе подставы оперативного сотрудника изменнику Родины Шевченко (до подставы органам госбезопасности известен не был) в результате правильно выбранной тактики беседы удалось получить сведения о связях Шевченко из числа иностранцев; лицах, через которых он собрал для передачи американцам особой важности и совершенно секретные сведения военного характера; месте хранения имеющих значение для дела документов.

В ходе встреч целесообразно задать такие вопросы: не действует ли инициативник по чьему-либо заданию, не намеревается ли сообщить в компетентные советские органы о состоявшихся беседах с иностранцем; как он намерен вести себя в случае задержания или ареста органами госбезопасности, какую версию в оправдание своих действий выдвинет (эти вопросы можно объяснить обеспокоенностью за судьбу инициативника). Полученная информация поможет следователю в дальнейшем правильно построить тактику допроса инициативника.

В связи с тем что содержание беседы инициативника с оператором в ходе подставы имеет важное доказательственное значение, необходимо во всех случаях изыскивать возможность осуществления магнитофонной или видеозвукозаписи таких бесед. В случае возбуждения уголовного дела с санкции руководства КГБ СССР магнитная лента с записью беседы приобщается к делу в качестве вещественного доказательства (после осуществления соответствующих следственных действий, в том числе проведения фонографической экспертизы для идентификации личности по признакам голоса), а оперативный сотрудник допрашивается в качестве свидетеля.

Принимая во внимание, что чаще всего изменнические действия инициативников выражаются в передаче иностранцам сведений, составляющих государственную или военную тайну, возникает необходимость еще до возбуждения уголовного дела определить достоверность и степень секретности этих сведений. В связи с этим необходимо провести две-три встречи оператора с инициативником с такими интервалами, чтобы можно было тщательно исследовать сообщенные последним данные. Оценка сведений военного характера производится специалистами Восьмого управления Генштаба Вооруженных Сил СССР и его подразделений в штабах военных округов, а иных сведений — в соответствующих министерствах и ведомствах и оформляется в виде заключения специалистов. Несмотря на это, в ходе расследования уголовного дела обязательно назначение экспертизы по определению достоверности и степени секретности этих сведений.

После проведения необходимого комплекса оперативно-розыскных мероприятий по выявлению и документированию действий и намерений инициативника и установления, что данное лицо совершило либо покушается на измену Родине в той или иной форме, принимается решение о возбуждении уголовного дела и осуществляется задержание инициативника. Из тактических соображе-

ний это производится, как правило, сразу же после его встречи с выступающим в роли иностранца оператором.

Оперативный орган КГБ направляет в соответствующее следственное подразделение официальное письменное сообщение, где излагает обстоятельства, при которых задержанный попал в поле зрения органов госбезопасности, осуществленные органами КГБ оперативно-розыскные мероприятия, предпринятые инициативником действия. К письму прилагаются: магнитная лента со звуковой или видеозаписью бесед инициативника с оператором; заключение специалистов о достоверности и степени секретности сведений, которые подозреваемый намеревался выдать представителю иностранного государства; материалы, переданные инициативником оператору; рапорт последнего об обстоятельствах и содержании бесед с инициативником в ходе подставы и другие документы, имеющие отношение к делу.

Итак, тщательно организованная и проведенная в строгом соответствии с правовыми и криминалистическими требованиями подставка инициативнику оперативного сотрудника под видом иностранца может и в дальнейшем служить эффективным средством по вскрытию и пресечению инициативной измены Родине, получению достоверных документальных данных о противоправных намерениях и действиях инициативника, имевших место до подставы.

СТАЛ ЧЕКИСТ ДЕПУТАТОМ *

И. ТУЛИН,
член Союза писателей СССР

Герой этого очерка не совершил ничего выдающегося.

Он родился в апреле сорок шестого года в деревне Кукуй Ефремовского района Тульской области в семье колхозного счетовода и сельской учительницы...

Окончил семилетку с похвальной грамотой и поступил в химический техникум. Трудно пришлось деревенскому парнишке. Стипендия в техникуме — 22 рубля, из них половину отдавал за жилье. От голода спасала столовая, где за двадцать копеек можно было обмануть желудок на целый день тарелкой перловой каши, хлебом и горячим чаем. Самое сильное и памятное за все годы учебы — постоянное чувство голода...

* Очерк перепечатывается с небольшими сокращениями из тульской областной газеты «Коммунар» от 2 июня 1990 года.

Выпускник Ефремовского химического техникума, электромеханик контрольно-измерительных приборов и автоматики Анатолий Лукьянов попал по распределению на Куркинский сахарный завод. Завод-то был сахарный, но жизнь — далеко не сладкая, хотя самостоятельная зарплата в сто рублей казалась неслыханным богатством, которым он делился с родителями.

С однокашником Геннадием Крюковым получили они повестки на службу в армию. Через положенное время вернулся Анатолий Лукьянов на родину младшим сержантом, кандидатом в члены партии. И пошел на Ефремовский завод СК сменным прибористом-киповцем...

Пять с половиной лет возглавлял комсомольскую организацию крупнейшего в Ефремове предприятия. За это время семья у него появилась, сын родился. Высшая партийная школа почти за плечами, осталось только государственные экзамены сдать. И уже место ему приметили в горкоме партии, как «вдруг» пригласил его к себе начальник районного отдела КГБ Виктор Семенович Пименов для разговора:

— А что, Анатолий Васильевич, не пойти ли тебе к нам на службу?..

С той поры прошло без малого шестнадцать лет...

Сегодня Лукьянов — начальник отдела «З» Управления Комитета государственной безопасности СССР по Тульской области, депутат областного Совета народных депутатов...

2

Анатолий Лукьянов выставил свою кандидатуру в депутаты областного Совета в округе, где на одно депутатское место претендовали пять человек. И это — в самый «разгул» митинговой демократии! Он пошел к избирателям в квартиры, дома, во дворы. Были десятки встреч, сотни вопросов и убедительных ответов, в которых чувствовалась искренность, правда, логика, подлинное знание жизни.

И потянулись из одного двора в другой старики, старухи, молодежь за человеком, который не боится никаких вопросов, пошли к нему, еще кандидату в депутаты, с просьбами унять хулигана, помочь в ремонте жилья, закрепить участников войны за продовольственным магазином...

В первом туре голосования Лукьянов набрал 42 процента голосов, его главный соперник — 24, во втором за тульского чекиста проголосовало 62 процента избирателей, за альтернативную кандидатуру — меньше четверти. Так Лукьянов взвалил на свои плечи еще одну ношу — народного избранника и заступника...

Сегодня депутат Лукьянов и чекист Лукьянов — одно и тоже лицо, один и тот же человек, который отдает себя делу, которому служит. А здесь главные критерии — компетентность, профессионализм, ответственность и интеллигентность. (Кстати, последнюю черту характера Лукьянова хорошо и точно определил один из его товарищ по работе: интеллигентность — это не столько образование и знание, сколько — состояние души.)

Самое трудное, считает Лукьянов, для него и его товарищей по работе началось после апреля 1985 года. Надо было вписываться в перестройку, уходить от сложившихся стереотипов, найти себя в этой новой, непривычной обстановке.

Кстати, и до апреля 1985 года чекисты боролись за человека, а не против него. Вот один из многих примеров.

Жил-был в Ефремове молодой человек. По своей инициативе стал собирать информацию, которая охраняется органами КГБ. Собирался продать ее иностранной разведке за большие деньги, чтобы жить на широкую ногу. Взяли парня на заметку и не дали попасть на скамью подсудимых. Уголовное дело против С. возбуждать не стали, а в строгом соответствии с законом пригласили в прокуратуру и предупредили об ответственности, о той яме, которую он для себя роет. Через несколько лет, когда Лукьянов уже работал в Туле, ему показали письмо, написанное С., в котором были слова благодарности за то, что «ваши сотрудники спасли меня, в их лице я встретил самых доброжелательных людей, которые помогли мне найти правильный путь».

Ладно, с этим парнем и тогда и сейчас все ясно. Но была в УК РСФСР 70-я статья, которая уже в основе своей содержала уголовную ответственность за политический плюрализм мнений. Само понятие «плюрализм» считалось до недавнего времени буржуазным, а ведь оно — составная часть диалектики, ее ядро.

Надо было кардинально менять принципы работы. Как хлеб, считает Лукьянов, нужен стране закон об органах государственной безопасности, который был бы понятен всем советским людям. Чтобы каждый знал, чем занимается КГБ. Ведь от незнания функций органов госбезопасности у многих еще сохраняется инерция недоверия и страха. А организация эта — госбюджетная, и советские люди, которые платят налоги, имеют право знать, на что расходуются их деньги.

Пять лет назад, чего греха таить, были такие, кто воспринял перестройку как очередную кампанию. Но уже вскоре жизнь доказала, что это — не кампания, что надо не мешать локомотиву перестройки, не нарушать процессы демократизации, а помогать им развиваться, отрабатывать новую концепцию чекистской работы и следовать ей. Не все это поняли сразу... Статьи 70-я и 190¹ уже тогда не вписывались в стремительно меняющуюся обстановку, но они существовали, и закон их не отменял.

В этих ножницах между жизнью и законом было самое тяжелое, трудное. Чекисты стали более критически относиться к той «информационной руде», которая шла к нам. В апреле 1989 года эти статьи отменили и пришло новое положение, но было ясно, что оно опять не учитывает сложности действительной жизни.

Вскоре отменили и его, и появилась статья 7 Закона, принятого Верховным Советом СССР, — об ответственности за насильственные посягательства на советский конституционный строй. Стало намного легче, определенее. Надо все-таки помнить, что чекисты всегда выполняли и выполняют только то, что написано в Законе.

В работе чекистов самым важным принципом становится гласность. Сегодня она все увереннее прокладывает себе дорогу: «круглые столы» в трудовых коллективах, вечера вопросов и ответов, встречи с депутатами, с участниками общественных движений, которых в народе называют неформалами, многочисленные выступления сотрудников КГБ в печати.

Довелось мне однажды побывать на встрече Лукьянова с неформалами. Ох и не позавидовал я тогда Анатолию Васильевичу! Вопросы сыпались на него градом. И вопросы непростые. Но сначала Лукьянов попросил пять минут для вступительного слова, чтобы рассказать о себе как о чекисте и депутате.

Вместо «протокольных» пяти минут сидели, не шелохнувшись, что-то записывая в тетрадках, добрую треть часа. А говорил Лукьянов вещи интересные: о том, что в областном Совете стал больше задумываться над истинной ролью депутата, что в последнее время горячие неразумные головы предлагают упразднить органы государственной безопасности, чего, разумеется, не будет хотя бы потому, что, несмотря на новое политическое мышление, к которому западных политиков вынудила наша перестройка, тоже США наращивают и средства, и силы для подрывной деятельности, о том, что сегодня чекистам в условиях перестройки так же непросто, как и всем советским людям, а, учитывая специфику работы, может, еще сложней: ведь и сегодня никто не снимал с органов КГБ ответственности за борьбу со шпионской деятельностью, с агентурной и технической разведками, с работой по предупреждению государственных преступлений, с террором (за последние десять лет чекисты предупредили в стране почти полторы тысячи террористических актов), и, наконец, проблемы борьбы с организованной преступностью...

А потом были вопросы, что называется, «на засыпку». Лукьянов отвечал честно, без утайки. Зал волновался, шумел, потому что никак не удавалось заставить этого улыбчивого человека пойти на попятную. И тут встала и пошла к трибуне седая женщина, повернулась, вскинула руки, словно бы загораживая Лукьянова от града вопросов, и громко крикнула:

— Послушайте! Я — Макарищева Ефимия Егоровна. Меня вся область знает, я за правду всегда борюсь. Да как вам не стыдно, братцы! Вы за что напали на человека? Разве он один может за все ошибки, какие были в нашей стране, сейчас вам ответить здесь и покаяться?

Этот человек открыто и честно все, что мог, рассказал вам, и мы все спасибо должны ему сказать, что он не побоялся, принял наш вызов и пришел на эту встречу. А что некоторые недовольны, что не поставили его на колени, так он и не станет никогда, потому что правда на его стороне. Ведь он же прямо сказал, что он не флюгер и всегда будет с народом и как чекист, и как депутат...

Недавно стал Лукьянов депутатом, но и раньше думал, почему многие законы не работают? Кто и как приведет их в дви-

жение? Что надо сделать, чтобы заставить их действовать, чтобы советские люди спали спокойно?

Как депутат он уже сейчас, с первых своих шагов «заявляя» в добывании шпингалетов для оконных рам и дверей, в доставании взамен проходившихся новых ванн, которые бабушкам не дослужили по какому-то ловким бюрократом придуманному правилу двух лет до сорока, а купить их негде.

И вот уже, отчаявшись, понимая, что не годится такой метод, звонит Лукьянов давнему своему знакомому, просит: «Помоги по старой дружбе! Скажи, где, и я куплю на собственные деньги, только бы не видеть, как старушки мучаются!» Вот и получается, что не народный он депутат, а народный «доставала».

Ну, хорошо, Лукьянов все-таки руководитель. А если депутат — рабочий от станка, киповец? Где он будет эти самые ванны, рамы, шпингалеты добывать? Нет, пока еще Закон о выборах да и статус депутата далеки, ох как далеки от совершенства! Может, потому и законы наши пробуксовывают, что мы дом наш с крыши, а не с фундамента строим? Или законы эти работают вхолостую потому, что десятилетиями в сознание каждого мы втолковывали лозунг «Все для человека!»

«Прекрасно!» — говорил человек и требовал для себя все больше и больше, забывая о том, что телегу впереди лошади, если хочешь поехать, ставить нельзя.

4

Истинная оценка деловых и человеческих качеств чекиста и депутата Анатолия Лукьянова нагляднее всего и убедительнее — в мыслях о нем его товарищей по работе, которые говорили о том, что этот человек служит прежде всего делу, а не лицам, что главное в нем — наличие совести, что у него постоянно ровное настроение, что он вникает в каждую проблему, потому что исповедует нехитрую, но мудрую истину, вытекающую из «каламбура»: «Чем отличается советник от командира? Командир говорит: делай, как я! А советник говорит: делай, как я сказал!» Так вот, для своих товарищей он — командир.

Поздним вечером в кабинете Лукьянова раздался звонок журнального:

— Анатолий Васильевич, к вам тут женщины, говорят, им депутат Лукьянов нужен.

Лукьянов посмотрел на часы, вздохнул, подвинул на край стопку газет и журналов, среди которых «Новый мир», «Коммунист», «Диалог», «Литературная газета», «Правда».

— Наверно, кто-нибудь опять обидел людей. Пойду разбираться, у меня работа такая...

В книжном шкафу я заметил среди других книг «Капитал» Маркса, «Избранные сочинения» Ю. В. Андропова, томики КЗоТа, Уголовного кодекса, Библию.

Лукьянов перехватил мой взгляд, улыбнулся:

— Это, — он кивнул на книги в шкафу, — не менее важное оружие, которым надо владеть.

Кажется, у Вольтера, есть такие слова: «Демократия — не вседозволенность. Это неукоснительное соблюдение законов, принятых народом». По итогам весенних выборов в районные, городской и областной Советы народных депутатов избиратели проголосовали за пятерых тульских чекистов. Недавно в репортаже по Всесоюзному радио узнал, что мэром Кременчуга стал начальник городского отдела КГБ. И подумал о том, что люди сегодня все больше верят тем, у кого слова не расходятся с делом.

г. Тула

ОТЧЕТ ПЕРЕД ДЕПУТАТАМИ

Полковник В. САМСОНОВ,
полковник А. МАЛИННИКОВ

Впервые заседание постоянной комиссии областного Совета народных депутатов по вопросам социалистической законности и правопорядка прошло с участием членов совета Управления КГБ Казахской ССР по Джамбулской области. Был рассмотрен вопрос «О состоянии и мерах по развитию гласности в деятельности Управления КГБ».

В Джамбулской области проживает около ста национальностей. При этом турки-месхетинцы, курды, чеченцы, греки, крымские татары были сюда депортированы. Их требования о возвращении на историческую родину правомерны, но на данном этапе становления внутригосударственных отношений трудновыполнимы. Не желая этого понять и спекулируя на национальных чувствах, экстремисты усложняют ситуацию, подстрекают население к участию в антиобщественных акциях. По нашей информации осуществляются мероприятия по оздоровлению обстановки с привлечением общественности. В сходах и собраниях турок, например, участвовали пропагандистские группы от партийных и советских органов и комиссий по межнациональным отношениям. Проводимая работа по международному воспитанию регулярно освещается в областной и районной печати, по радио.

В связи с событиями в Узбекистане в нашу область прибыли около семи тысяч беженцев. Под влиянием распространяемых экстремистами слухов стали возникать острые ситуации, которые могли привести к межнациональным проявлениям. Управлением среди населения проводилась разъяснительная работа. Руководство УКГБ встречалось с беженцами. В кратчайшие сроки были разысканы и наказаны авторы и распространители провокацион-

ных листовок и слухов. В областной и районной газетах регулярно публиковались материалы об обстановке в области.

Возросшая активность масс дала толчок появлению различных неформальных структур, которые на начальном этапе возглавили люди амбициозные, преследующие корыстные цели. Так, во взаимодействии с органами милиции пресечена попытка создания учащимися СПТУ города Чу Боковым и Никифоровым группировки неофашистского толка «Прогресс и порядок». К оказанию положительного воздействия на подростков привлекались комсомольская организация, областная газета. Комсомольцы Джувалинского райагропрома решительно осудили своего сослуживца — установленного нами распространителя анонимных обращений инженера-строителя Байконурова, который призывал тюркоязычное население к вооруженной борьбе с коммунистами и с «русским игом».

Решить задачи по упреждению чрезвычайных происшествий на объектах химии, жизнеобеспечения, железнодорожного транспорта Управление не может без привлечения должностных лиц, специалистов и руководителей среднего звена. Поэтому делается все, чтобы разнообразить формы общепрофилактической работы на промышленных объектах. В результате предотвращено несколько чрезвычайных происшествий. Совместно с милицией вскрыты факты хищения взрывчатых веществ, разысканы и осуждены изготовители взрывного устройства, а также лица, портившие ходовую часть вагонов и подкладывавшие на рельсы посторонние предметы, что создавало аварийную обстановку. В кратчайшие сроки установлен аноним, заявивший по телефону о возможном взрыве самолета. Материалы открытых процессов по указанным фактам были опубликованы в республиканской и областной прессе, создан документальный фильм и сделано несколько радиопередач.

Используя возможности средств массовой информации, Управление регулярно информирует население о своей деятельности, функциях и задачах органов КГБ на современном этапе. Больше стали использоваться активные формы работы — встречи руководителей Управления и начальников подразделений с коллективами заводов, учреждений, предприятий, учебных заведений. Совместно с органами прокуратуры проводится работа по реабилитации жертв массовых репрессий 30—40-х и начала 50-х годов. По нашим материалам журналисты опубликовали несколько статей. С ноября 1989 года регулярно публикуется список реабилитированных граждан.

Большие надежды на расширение связи с населением возлагаются на 11 сотрудников Управления, избранных депутатами областного, районных и сельских Советов. Они должны стать еще одним связующим звеном с жителями города и области.

Выступавшие на заседании члены постоянной комиссии областного совета рекомендовали оперативному составу Управления более тесно взаимодействовать с депутатской комиссией по правовым

вопросам и соблюдению социалистической законности. Предложено совместно с редакциями газет обсудить вопрос о введении на их страницах постоянно действующей рубрики по правовой тематике, постоянно искать новые, нетрадиционные формы контрпропагандистской и общепрофилактической работы, использовать возможности пресс-группы, привлекать к контрпропагандистским мероприятиям первичные организации общества «Знание». Все это должно способствовать более широкому пониманию населением важности и правомерности наших действий по обеспечению государственной безопасности.

По итогам совещания комиссией было принято постановление «О состоянии и мерах по развитию гласности в деятельности УКГБ по Джамбулской области».

г. Джамбул

Дискуссионная трибуна

О РЕОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ С НЕГЛАСНЫМ АППАРАТОМ

Подполковник В. БОЧАРНИКОВ

Опубликованная в «Сборнике КГБ СССР» (№ 142) статья «Нужны новые решения» о направлениях перестройки работы с аппаратом негласных помощников, судя по всему, выражает мнение, которое может найти свое отражение в соответствующих нормативных актах в недалеком будущем. Однако это мнение не в полной мере учитывает объективные процессы, уже оказывающие сильное воздействие на чекистскую деятельность, а именно: тенденции к изменению правовых условий работы органов госбезопасности, необходимость повышения уровня конспирации, эффективности, профессионализма, а также негативное отношение в обществе к «доносчикам», «информаторам», «стукачам», которых отождествляют с агентами.

Вместо построения логичной модели объективных изменений, которые диктуются самой жизнью, в статье предлагается фактически изменить фасад старой системы, несколько упростив известные процедуры якобы для облегчения участия оперативного соста-

ва. Меняет ли что-либо «новая» классификация? Соответствует ли правовым аспектам наличие личных дел на лиц, связь которых с органами госбезопасности не имеет правовой договорной основы? Целесообразно ли вообще использовать как термины слова «негласный источник», «агент» и «вербовка»? Правомерно ли агентов причислять к оперативным средствам, а не к силам? В чем принципиальная разница между доверенными лицами и негласными помощниками, а также негласными цennыми источниками? Стоит ли вообще сотрудников причислять к гласному аппарату, а агентов и доверенных считать негласными источниками? Не затруднит ли еще больше предлагаемая схема решение проблемы свидетельской базы? Наконец, достигнет ли при этом КГБ желаемой эффективности в работе? Эти и ряд других вопросов в статье «Нужны новые решения» остаются безответными.

В статье говорится: «Опыт современных органов госбезопасности страны и практика зарубежных спецслужб однозначны — наиболее универсальным и эффективным средством, без которого практически немыслима успешная деятельность ни разведки, ни контрразведки, является агентура».

Суть этого утверждения заключается в том, что в условиях применения противником, враждебными и преступными элементами в своей деятельности тайных методов успешная борьба с ней может осуществляться при использовании правоохранительными органами адекватных мер. В этом смысле необходимость «универсального и эффективного средства» — агентуры не вызывает сомнения у тех, кто сколько-нибудь компетентен в вопросах борьбы с преступностью. При этом под агентом устойчиво понимается лицо, оказывающее помощь правоохранительным органам, как правило, на общественных началах или за вознаграждение. Тогда как слово «агент» было бы правильнее употреблять для обозначения специфической, тайной функции, выполняемой как кадровым сотрудником, так и привлеченным лицом. Здесь уместно напомнить, что во времена становления чекистских органов, а также в практике зарубежных спецслужб присутствует именно этот смысл.

Думается, что такая вот метаморфоза понятия «агент» и порождает иногда встречающееся неуважение к привлеченным источникам со стороны кадровых сотрудников и негативное общественное мнение к наличию у КГБ таких сил. Отсутствие у агентов правовых отношений с органами госбезопасности, работа на КГБ в нагрузку к основной деятельности и угроза ущерба их социальному положению в обществе в случае расшифровки являются основными причинами низкой эффективности использования этих источников. Следовательно, перед тем как рассматривать проблемы «численности и структуры агентурного аппарата, улучшения его качественных характеристик, развития творческой инициативы агентурристов, повышения спроса, требовательности в этой ответственной практике», необходимо глубоко разобраться в идеологии вопроса.

Какими подходами следовало бы руководствоваться при этом? Необходимо прежде всего, чтобы теоретическая концепция удовлетворяла правовому режиму в государстве. В современных условиях агентурная функция должна быть подчинена сбору доказательств и предупреждению противоправной деятельности разрешенными Законом методами и способами, а также обеспечению свидетельской базы из числа тех, кто непосредственно принимал участие в раскрытии преступления, то есть по современной терминологии — агентов, доверенных лиц и сотрудников. Наряду с этим агентурная функция, естественно, должна быть направлена на оперативное выявление и предупреждение враждебной и противоправной деятельности. Решение этих задач с помощью агентурной функции можно определить как агентурный процесс, участниками которого являются как сотрудники правоохранительных органов, так и привлеченные лица. При исполнении этой функции они все считаются негласными источниками.

С учетом изложенных соображений можно предложить следующую классификацию оперативных чекистских сил: разработчик — сотрудник КГБ, организующий работу по делам; оперативный работник — сотрудник КГБ, непосредственно и, как правило, негласно участвующий в оперативных действиях; доверенный или помощник — как правило, негласно привлеченное извне лицо, с которым под прикрытием или от имени органов КГБ поддерживается контакт сотрудником.

Таким образом, предлагаемая концепция включает в себя два понятия: сотрудник и привлеченное (или доверенное) лицо. Термин «агент» из тактических соображений вообще исключается из официального обращения внутри системы КГБ. Где гарантия того, что какая-нибудь депутатская комиссия, ознакомившись с некоторыми нашими документами, не заявит с большой трибуны о том, что у нас все-таки есть агенты, вкладывая в это негативный оттенок? Однако для реабилитации этого слова можно было бы способствовать постепенному внедрению его в официальное обращение вне стен органов госбезопасности как термина, относящегося ко всем категориям используемых сил. Тогда бы со временем в обществе употребление понятия «агент КГБ» стало равнозначным использованию, например, понятий «агент фирмы», «страховой агент» и т. п.

Для реализации своего предназначения разработчикам и оперативным сотрудникам следует иметь иные, чем теперь, правовые отношения с Комитетом. Они должны быть подобны тем, которые распространяются на кадровый состав в настоящее время, и строиться на правовой договорной основе. Различия между всеми сотрудниками будут определяться статьями договора (контракта), что найдет свое отражение в специализации и характере выполняемых функций — открыто или тайно. Разработчики могут знать о принадлежности друг друга к системе госбезопасности, оперативные сотрудники — наоборот, так как в основном они действуют в условиях глубокого прикрытия. Одни осуществляют организационную, аналитическую и информационную деятельность,

другие непосредственно участвуют в боевых действиях. В одних договорах предусматривается служба на длительный срок, в других — на короткий. Одни договоры, например, оговаривают вопросы ежемесячного денежного содержания за счет КГБ, другие подразумевают материальную компенсацию за счет глубокого прикрытия. Естественно, что в договорах должны содержаться статьи по социальным вопросам (льготы, пенсии, обслуживание, страхование и т. п.). Иными словами, предлагается нечто подобное профессиональной армии. В этом случае осуществление вербовки (в кадры) приобретает иной смысл, а ведение личных дел (со всеми известными атрибутами) оправдано с правовой точки зрения.

Спектр использования привлеченных лиц ограничивается их инициативой и принципом добровольности. Учитывая, что этот аппарат своего рода общественных помощников воплощает оправдавший себя принцип связи с массами, на него не следует распространять практику ведения личных дел, а наличие контакта (официального или под прикрытием) представителя КГБ с привлеченным лицом необходимо отражать лишь в соответствующем учете.

Для организации работы на конкретном участке создаются структуры, подобные существующим. Разработчик определяет основные направления в работе, осуществляет планирование, расставляет оперативные силы и средства, организует чекистские мероприятия, осуществляет подбор кандидатов на **вербовку в органы** совместно с кадровыми подразделениями, а также руководство негласным аппаратом сотрудников и привлеченными лицами с применением мер конспирации. В деятельности всех чекистских сил руководствуются также принципом единонаучания, четко ограниченной самостоятельности и компетенции.

Возникают естественные вопросы: что делать с ныне существующим агентурным аппаратом, доверенными лицами? Оправдан ли переход на профессиональную чекистскую армию из финансовых соображений?

Что касается действующих источников, прекращать работу с ними в любом случае не следует. Можно выделить часть агентов, которые соответствуют категории профессионалов. С учетом их численности, а также численности кадров, принимая во внимание действительную потребность конкретных сил для решения стоящих задач, можно было бы произвести соответствующую кадровую реорганизацию. При этом вопрос вовсе не заключается в том, чтобы просто увеличить численность КГБ за счет таких агентов с переводом всех на содержание Комитета. Для комплектования состава оперативных сотрудников следует использовать как ныне действующие кадры, так и агентурный аппарат. Оснований пугаться организационных проблем нет. У нас уже существует подобная структура в работе разведывательных подразделений, а также накоплен большой опыт в контрразведке по использованию сил под глубоким прикрытием, в качестве внештатных работников, офицеров действующего резерва.

Других источников целесообразно перевести в категорию привлеченных лиц, уничтожив их личные и рабочие дела с объявлением им об уничтожении подпись. С доверенными лицами следует продолжать работу без изменений.

Что касается финансовой стороны вопроса, здесь, конечно, потребуются дополнительные средства. Чтобы решить эту проблему, необходимо добиться предоставления Комитету прав на хозяйственную деятельность в целях покрытия части бюджета. Тогда позиции под глубоким прикрытием можно будет использовать для наших инвестиций в различные предприятия. Ни для кого не составляет секрета тот факт, что спецслужбы противника широко используют подобные возможности, а полученные средства направляют не только на содержание персонала сотрудников, но и на покрытие оперативных расходов.

Здесь необходимо рассмотреть также один принципиально важный вопрос — проверка чекистских сил по оперативным учетам. Ее можно было бы организовать, например, следующим образом. При проверке лица выписывается (или составляется, если используется ЭВМ) единый запрос по всем учетам, который рассыпается по адресам промежуточным подразделением, а не исполнителем. Тогда при ответе на запрос можно будет ссылаться на любой учет, избежав тем самым прямой расшифровки источника.

В системе КГБ следовало бы ввести единую форму содержащего исходные сведения документа, который может заменить справки сотрудников, агентурные сообщения, сводки литерных мероприятий и т. п. Обязательным атрибутом такого документа должно быть имя или название источника, которое в целях конспирации в установленных случаях приводится под псевдонимом. Этот документ может иметь титульную надпись «Оперативное сообщение». Степень его секретности определяется обычным порядком. Расшифровка оперативного источника органов КГБ в тексте, как правило, недопустима. Такой документ можно было бы предъявлять в любые другие органы и организации в оговоренных случаях. Он мог бы в принципе использоваться и в суде в качестве носителя доказательств при официальном заявлении КГБ о надежности источника.

Какие возможности открываются для органов КГБ от предлагаемой реорганизации агентурного процесса?

Следует ожидать положительных качественных изменений в работе чекистов, повышения эффективности в деятельности Комитета в целом и его авторитета в обществе. Появятся возможности повышения гласности в работе чекистских органов, вплоть до участия сотрудников в суде в качестве свидетелей, так как наличие у них правовых отношений с Комитетом гарантирует им материальную и моральную компенсацию при вынужденном раскрытии факта принадлежности к органам госбезопасности, например путем перевода на другой участок работы. Изменяется сама сущность чекистской деятельности. Не утрачивая своей политической направленности, она с самого начала подчиняется сбору призна-

ваемых законом доказательств, то есть носит дознавательский и следственный характер. В этом случае стоит ли усложнять государственный аппарат созданием какого-то независимого Следственного комитета?

Эти подходы без ущерба интересам Комитета могут быть гласно отражены в Законе о КГБ.

УПРОСТИТЬ ПРЕДЛАГАЕМУЮ КЛАССИФИКАЦИЮ

Подполковник В. ЛАТЫШЕВ

Поднятые в статье «Нужны новые решения» вопросы о путях совершенствования агентурной работы и других форм негласных отношений органов КГБ с гражданами в современных условиях действительно являются актуальными и требуют творческого переосмысливания с учетом происходящих кардинальных перемен в советском обществе, динамики оперативной, политической обстановки. При этом, на наш взгляд, нужно исходить из того, что перестраивать сложившуюся агентурную практику необходимо прежде всего в целях повышения эффективности деятельности органов КГБ, чтобы она строго соответствовала правовым нормам социалистического государства, сегодняшним требованиям демократии.

По нашему мнению, не нуждается в дополнительной аргументации подчеркнутая в статье мысль, что агентура была и остается наиболее универсальным и эффективным средством решения разведывательных и контрразведывательных задач. В то же время действующее сегодня Положение об агентурном аппарате органов КГБ уже не в полной мере отвечает нынешним требованиям к формированию института негласных помощников, организации работы с ними и нуждается в существенной переработке.

Главное, на наш взгляд, — четко определить сам институт негласных помощников, их статус. Какой же видится наиболее целесообразная структура агентурного аппарата?

Предложенная в статье классификация представляется нам неоправданно усложненной и громоздкой. При таком подходе не исключена путаница в терминологии, с одной стороны, а с другой — дается повод для обвинения органов КГБ в еще большем расширении агентурной сети, которой якобы уже пронизана вся общественная жизнь страны. Кроме того, детальная разбивка агентов на категории по функциональному признаку не вносит ясности в понятие «негласный источник (помощник)», а показывает, и то далеко не полно, направления их использования в деятельности органов КГБ.

Нам думается, что структура агентурного аппарата должна быть более простой и вытекать из самой сути отношений, устанавливаемых между оперативным работником и оперативным источником для осуществления определенных задач обеспечения государственной безопасности на том или ином участке. Поэтому, исходя из степени важности решаемых задач, агентурный аппарат органов КГБ мог бы включать в себя следующие категории источников: негласные помощники и агенты (ценные, особо ценные).

Негласный помощник — это лицо, с которым оперработник устанавливает и поддерживает конспиративные отношения для решения контрразведывательных задач по контролю за оперативной обстановкой, получению сигнальной информации, проверке первичных материалов и т. п. Следует заметить, и на это обращается внимание в статье, что большая часть ныне существующего агентурного аппарата, имея ограниченные оперативные возможности, выполняет, как правило, задачи относительно несложного характера и может быть отнесена именно к категории негласных помощников.

Процедура привлечения граждан к сотрудничеству в качестве негласных помощников должна быть упрощена по сравнению с действующими требованиями к подготовке и оформлению вербовки агентов. За основу может быть принят существующий порядок установления доверительных отношений. Справки в отношении негласных помощников с санкцией на установление с ними соответствующих отношений сосредоточивать в литерном деле. Личных дел на них не заводить, а ограничиться постановкой на карточный учет.

Агент — это квалифицированный и надежный негласный помощник, участвующий в активных мероприятиях против спецслужб противника, выполняющий другие сложные оперативные задания, требующие соответствующих личных качеств и свойств, необходимой морально-психологической подготовки и обучения. Ценные и особо ценные агенты должны быть, как правило, оплачиваемыми, а отдельные из них могут братьсяся органами КГБ на полное содержание. На агентов должны быть заведены личные и рабочие дела.

Статус негласных помощников и агентов необходимо закрепить в Законе о КГБ СССР.

При введении указанной классификации есть смысл отказаться от понятия «доверенное лицо». Поддержание так называемых доверительных отношений в нынешнем понимании в большинстве своем вполне приемлемо осуществлять в рамках простых деловых контактов с лицами на официальной основе, что уже имеет достаточно широкое распространение в практике органов КГБ, особенно с руководителями различного ранга. В пользу такого подхода говорит и существующее положение в приказе КГБ СССР № 00140 1983 года о том, что не следует относить к числу доверенных лиц руководителей предприятий, учреждений и т. п., с ко-

торыми оперативный сотрудник поддерживает деловые официальные отношения.

Что касается численности негласных помощников и агентов, то, на наш взгляд, она все-таки должна диктоваться особенностями оперативной обстановки на конкретном участке чекистской деятельности. Словом, их нужно иметь столько и таких, чтобы с их помощью успешно решать стоящие оперативные задачи.

Представляется нецелесообразным сохранение нынешнего централизованного порядка статистической отчетности о численности и движении агентурного аппарата. Подобную отчетность следует оставить лишь в рамках управлений центрального аппарата и местных управлений КГБ для принятия организационно-управленческих решений руководства. При этом отчетность по аппарату негласных источников нужно в значительной мере упростить и не использовать ее в качестве фактора, господствующего над оперативными подразделениями. О деятельности подразделений следует судить не по количеству имеющихся оперативных источников и осуществленных вербовок, а по конкретным результатам работы по обеспечению государственной безопасности.

г. Москва

КОГО СЧИТАТЬ АГЕНТОМ?

Подполковник С. СТЕПАНОВ

В «Сборнике КГБ СССР» № 133 В. Тихонов утверждает, что вербовку агента следует считать осуществленной при сообщении кандидатом сведений о возможной враждебной деятельности конкретных лиц по подрыву государственной безопасности СССР, представлении иных оперативно ценных материалов, получение которых не представляется возможным через открытые источники информации. Но ведь враждебная деятельность конкретных лиц по подрыву госбезопасности нашей страны не носит массового характера, а отсюда вытекает, что далеко не каждый кандидат на вербовку может представить подобную информацию.

Практика вербовочной работы второго отдела УКГБ по Ростовской области показывает, что вопрос, когда можно считать помощника завербованным, зависит в первую очередь от задач, которые предстоит ему решать в дальнейшем. Так, например, при вербовке в целях поиска возможно действующих агентов противника на объектах его разведывательных устремлений кандидата можно считать завербованным, если он в полной мере отвечает требованиям, предъявляемым к личности агента органов КГБ, правильно понимает стоящие перед ним задачи, готов и способен их решать.

Сможет ли он в дальнейшем добить информацию о разведывательно-подрывной деятельности спецслужб против СССР, зависит уже от того, как мы будем завербованного агента использовать, квалифицированно направляя на конкретного противника.

Полагаю, что от той категории советских граждан, о которой здесь идет речь, целесообразно получать какие-либо закрепляющие материалы только в отдельных случаях, подходя индивидуально к каждому источнику опять же в зависимости от цели его вербовки и сложившейся вокруг него ситуации, и не всегда в ходе так называемой вербовочной беседы.

Так, например, в практике работы нашего отдела по перехвату и оперативному использованию вербовочных устремлений одной из иноразведок имел место факт, когда буквально за несколько дней до выезда кандидата на вербовку Н. в краткосрочную загранпоездку нами были спрогнозированы возможные враждебные действия противника в отношении этого лица. Руководство Управления пошло на то, чтобы дать санкцию на его вербовку, закрепив ее доведением до него подробного письменного задания, которое он принял к исполнению и подписал псевдонимом. Дальнейшие события показали правильность принятого решения. Агент с первого дня проникся ответственностью, обусловленной доверием к нему со стороны органов КГБ, представители которых своевременно предупредили его и подготовили к серьезным испытаниям, которые ему действительно пришлось выдержать в условиях заграницы.

И еще о закреплении. Порой, особенно при вербовке лиц, которые в последующем будут длительное время находиться за рубежом либо контактировать с реальным противником, нет никакой необходимости совместно с агентом выбирать псевдоним. Будет лучше, если помощник даже не предполагает о его существовании. Агент, не писавший традиционную подпись, не знающий своего псевдонима, как правило, чувствует психологически и морально себя более, если не сказать совершенно, свободным в случае провокационных действий спецслужб. Да и в приказе Председателя КГБ СССР от 4 июля 1983 года № 00140 по этому поводу имеется оговорка «как правило».

г. Ростов-на-Дону

СЛЕДСТВИЕ И ДОЗНАНИЕ

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ И КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ РАССЛЕДОВАНИЯ — ВАЖНАЯ ЗАДАЧА СЛЕДОВАТЕЛЕЙ ОРГАНОВ КГБ

Подполковник юстиции М. ГЕОРГИЦА,
кандидат юридических наук,
подполковник юстиции В. ГОРИН

В Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, а также в нормах, содержащихся в уголовно-процессуальных кодексах союзных республик, регламентирующих оперативно-розыскную и следственную деятельность, специально не выделяется обязанность получения информации, не относящейся к предмету доказывания, но имеющей значение для обеспечения государственной безопасности. Однако, хотя закон прямо и не предписывает выявлять данные разведывательного и контрразведывательного характера при расследовании преступлений против государства, это не означает, что правовые основания на этот счет вообще отсутствуют в законе. Прежде всего они вытекают из смысла ст. 125 УПК РСФСР, предусматривающей институт следователей в системе органов государственной безопасности, а также из ст. 126 УПК РСФСР, определяющей подследственность им соответствующей категории уголовных дел.

По-видимому, наличие таких норм в законе объясняется не только тем, что полное и быстрое раскрытие и расследование преступлений против государства, как правило, невозможны без применения всего комплекса оперативно-розыскных сил и средств органов государственной безопасности. Думается, законодатель учитывал также и то, что большинство особо опасных государственных преступлений совершается представителями, эмиссарами разведок империалистических государств и зарубежных антисоветских организаций либо подрывных центров, а также по их заданиям и некоторыми советскими гражданами. Именно в ходе предварительного расследования ряда преступлений могут быть получены также данные, не только имеющие значение для правильного разрешения уголовных дел, но и позволяющие успешно

решать отдельные вопросы, связанные с обеспечением выполнения разведывательных и контрразведывательных задач органов государственной безопасности.

Так, следственным отделом УКГБ по городу Москве и Московской области при расследовании уголовного дела на контрабандистку Кузнецова-Акпансу были получены ценные данные о ее связи с представителем ЦРУ в Париже, а также о различных нарушениях, допускавшихся отдельными дипломатами Посольства СССР во Франции, которые привели их к расшифровке как сотрудников КГБ. После передачи указанной информации в соответствующие подразделения КГБ из нашей резидентуры в Париже в срочном порядке были отзваны в Советский Союз три кадровых работника госбезопасности.

Данные разведывательного и контрразведывательного характера в некоторых случаях могут быть получены также и при расследовании уголовных дел, не отнесенных законом к подследственности органов госбезопасности, например о должностных преступлениях. С учетом этого Коллегия КГБ СССР разрешила следственным аппаратам органов государственной безопасности с санкции руководства КГБ СССР и с согласия или по поручению органов прокуратуры возбуждать и вести расследование уголовных дел о хищениях в особо крупных размерах, взяточничестве и спекуляции в крупных размерах (приказ КГБ СССР № 0688 1981 года).

Для того чтобы обеспечить эффективное и своевременное получение необходимой для органов КГБ информации, требуется совместные усилия следователей и оперативных работников, действующих по совместному плану. Для выработки такого плана и координации действий по его осуществлению могут применяться следующие организационные формы: сбор, изучение и совместная оценка исходных материалов; проведение следственных действий и оперативных мероприятий для создания условий получения разведывательной и контрразведывательной информации; принятие согласованных решений о конкретных способах, тактических приемах и пределах деятельности следователей и оперативных работников, осуществляющей в целях получения интересующих органы КГБ данных; совместная деятельность следователей и оперативных работников при проведении отдельных следственных действий и оперативных мероприятий, направленных на получение разведывательной или контрразведывательной информации; передача заинтересованным органам полученных сведений в целях их своевременного и эффективного использования в деле обеспечения государственной безопасности СССР.

Объем и содержание разведывательной и контрразведывательной информации, которую при этом предполагается получить, зависят от характера расследуемого государственного или иного преступления, существа преступной деятельности обвиняемого, способа совершения преступления и применявшимся при этом орудий и средств, особенностей личности проходящих по уголовному делу лиц, их государственной принадлежности, политической, мо-

ральной стойкости и т. п. Для решения указанной задачи необходимо также наличие такой объективной предпосылки, как владение определенными лицами соответствующей информацией, которая представляет реальный интерес для органов государственной безопасности.

Так, если известно, что привлеченный по уголовному делу о государственном преступлении обвиняемый является советским гражданином, который завербован разведкой противника за рубежом и прошел там специальную подготовку, то заранее можно обоснованно предполагать, какими сведениями разведывательного или контрразведывательного характера он может располагать. Это, как правило, данные о способах привлечения агента к сотрудничеству, тактике осуществления вербовой операции, месте, времени и методах подготовки, характере задания и связи агента с разведкой и т. п. Такое лицо при всех прочих равных условиях располагает разведывательной и контрразведывательной информацией обычно в меньшем объеме, чем, например, кадровый разведчик. Последний в силу своих профессиональных качеств объективно накапливает больше информации о спецслужбах, которые привлекли его к сотрудничеству, может квалифицированно оценить состояние работы противника на конкретном направлении подрывной деятельности, выявить маскирующие признаки или закономерности работы конкретной разведки или контрразведки.

В других случаях носителями информации, интересующей органы государственной безопасности, кроме обвиняемых могут быть также любые допрашиваемые по делу лица или материальные объекты.

Роль следователя при этом заключается в совместном с оперативными работниками изучении имеющихся материалов, в том числе полученных оперативным путем. Для того чтобы эта деятельность была достаточно эффективной, следователь должен обладать специальными знаниями, которые ему даются в чекистском учебном заведении, либо он может почертнуть их из ведомственной литературы, консультаций работников соответствующих подразделений органов КГБ, а также специалистов в отдельных отраслях знаний.

Существующая на сегодняшний день практика оказания помощи следователю в приобретении отрывочных специальных знаний, которые ему потребуются для получения разведывательной или контрразведывательной информации, путем предоставления ему так называемых вопросников, подготавливаемых оперативными подразделениями, чаще всего не отвечает изложенным требованиям, так как ясно, что следователь здесь — не столько лицо, активно и целенаправленно работающее с обвиняемым, сколько простой транслятор, передатчик вопросов, заготовленных другими. В таких случаях следователь, как правило, необходимыми полными знаниями не располагает, не может свободно ориентироваться в ситуации и предмете исследования, в связи с чем ему не хватает целеустремленности и заинтересованности в получении действи-

тельно важной разведывательной или контрразведывательной информации.

Эту практику, как нам представляется, можно совершенствовать по следующим основным направлениям: во-первых, путем более детального ознакомления следователя со всеми данными и обстоятельствами, знание которых может способствовать решению разведывательных или контрразведывательных задач; во-вторых, путем поиска в следственной практике органов государственной безопасности аналогов ситуаций и использования их в указанных целях; в-третьих, путем более активного привлечения к этой деятельности оперативных работников и специалистов, обладающих знаниями в конкретных областях.

К сожалению, в органах КГБ еще встречаются следователи, которые считают, что при расследовании уголовных дел не следует отвлекаться на решение разведывательных и контрразведывательных задач. Отдельные из них даже не имеют представления о путях и методах выполнения подобных задач в процессе расследования уголовных дел. Надо признать, что на практике получению разведывательной и контрразведывательной информации при расследовании государственных преступлений уделяется недостаточное внимание. Например, из 120 изученных нами уголовных дел лишь по 96 ставилась задача «допросить обвиняемого по вопросам разведывательного и контрразведывательного характера по отдельному плану». Однако никаких «отдельных планов» в материалах расследования этих дел, а также в материалах оперативных разработок не обнаружено. Видимо, они просто не составлялись. По остальным 24 делам работа по получению контрразведывательной и разведывательной информации вообще не предусматривалась, хотя для этого имелись объективные основания.

Следует сказать, что такое положение не может способствовать эффективному решению следователями задач по обеспечению разведывательной и контрразведывательной деятельности органов государственной безопасности. На указанное обстоятельство Коллегией и руководством КГБ СССР неоднократно обращалось внимание в ряде нормативных актов, оно подчеркивалось на Всесоюзном совещании руководящего состава и секретарей партийных организаций следственных подразделений органов КГБ СССР (16—17 февраля 1982 года).

Положительных результатов, способствовавших решению разведывательных и контрразведывательных задач, в последние годы добились следователи УКГБ УССР по Закарпатской области (дело Корогид), УКГБ УССР по Львовской области (дело на группу валютчиков Мохаммада Хайата и других — всего 16 человек). Корогид, например, была задержана с контрабандой на границе. Только благодаря четко налаженной работе следователей и оперативных работников с самого начала следствия по делу были поставлены и успешно проработаны ряд важных аспектов разведывательных и контрразведывательных задач органов КГБ. В

итоге по делу процессуальным путем была получена важная информация о деятельности спецслужб Франции и некоторых других западных стран.

При расследовании сложного и объемного дела на группу валютчиков Мохаммада Хайата и других было установлено, что обвиняемые, располагая обширными связями среди иностранных студентов вузов Москвы, Киева, Одессы, Минска и Риги, а также некоторых сотрудников посольств Пакистана, Бангладеш и Индии в Москве, систематически скапали у них доллары США и перепродают затем эту валюту по более высоким ценам польским гражданам через свои связи из жителей Львова. Учитывая многочисленные преступные связи иностранцев на территории СССР, наравне с другими версиями следователи обоснованно выдвинули версию о возможном использовании валютчиков в интересах спецслужб противника. В результате правильно организованной работы по данному уголовному делу была получена ценная разведывательная и контрразведывательная информация. Имеются и другие поучительные примеры целевостремленной работы следователей и оперативных работников по выполнению разведывательных и контрразведывательных задач органов КГБ.

Изложенное выше свидетельствует о настоятельной необходимости тщательной проработки разведывательных и контрразведывательных аспектов при расследовании органами КГБ уголовных дел любой категории. Это означает всестороннюю проверку версии о причастности обвиняемых, их преступных связей к агентуре иностранных разведок, зарубежным подрывным центрам, группам или организациям.

Поверхностный, формальный подход к разведывательной и контрразведывательной ориентации следствия может привести к тому, что причастность того или иного проходящего по делу лица к агентуре иностранных разведок окажется невыявленной, а использованные противником связи, каналы подрывной деятельности против нашей страны — неразоблаченными, нераскрытыми. Так, лишь после осуждения за контрабандную деятельность гражданина Ливана Назарета Маркаряна были получены оперативные данные о том, что он вместе с братом Парамасом Маркаряном активно использовал туристские поездки из Бейрута в Армению также для сбора шпионской информации на советской территории, которую затем передавали сотруднику английского посольства в Бейруте.

Правовая основа рассматриваемой стороны деятельности чекистов, как нам представляется, не обеспечивает четкого и эффективного выполнения задач органов КГБ ввиду ее неразработанности. В настоящее время вопросы организации и формы получения разведывательной и контрразведывательной информации остаются также не урегулированными, что в целом является серьезным пробелом в правовой основе одного из важнейших участков чекистской деятельности. Ряд аспектов этой проблемы затронут В. И. Зажицким в работе «Получение в процессе расследования уголовных дел о государственных преступлениях информации опе-

ративного характера». В литературе, посвященной вопросам оперативно-розыскной деятельности органов МВД, эта проблема отражена более полно.

Некоторые практические и научные работники в системе органов КГБ все еще сомневаются в возможности получения разведывательной и контрразведывательной информации в ходе расследования уголовных дел. Полагаем, что это ошибка или просто непонимание возложенных на следователей органов КГБ задач. Трудно, например, объяснить позицию следователя-чекиста, который закончил дело и ни разу не удосужился допросить обвиняемого контрабандиста, имеющего обширные связи за рубежом, в разведывательном или контрразведывательном плане. (Сущность и тактические приемы разведывательных и контрразведывательных допросов обвиняемых и свидетелей могут быть рассмотрены в отдельной статье.)

Таким образом, разведывательная и контрразведывательная информация, по нашему твердому убеждению, может быть получена как негласным (оперативным), так и гласным, в том числе процессуальным, путем. Если в первом случае информация получается через агентуру или с помощью различных технических средств, то во втором — ценная информация может быть получена в результате тщательного изучения устремлений и действий спецслужб противника, враждебных элементов и организаций, анализа тематических материалов из открытых публикаций, а также данных, полученных при расследовании уголовных дел на изменников Родины, шпионов, диверсантов, контрабандистов и других категорий преступников, имевших контакты с представителями разведывательных и контрразведывательных органов противника или враждебных центров, организаций или групп за границей.

ПОДГОТОВКА И ВОСПИТАНИЕ КАДРОВ

ПОДБОР КАДРОВ: НУЖНЫ НОВЫЕ ПОДХОДЫ

Полковник В. КОЛЕСНИКОВ,
начальник отдела Управления кадров
КГБ СССР

В работе с чекистскими кадрами есть важный участок, состояния дел на котором, словно чуткий барометр, постоянно предсказывает «погоду на завтра» — в подразделении, на линии оперативной деятельности, а то и во всей системе, в целом по Комитету госбезопасности, в его органах и войсках. Таким определяющим участком является подбор кадров на службу и работу в КГБ СССР.

Еще Ф. Э. Дзержинский отмечал прямую связь между подбором сотрудников и авторитетом государственного учреждения. «Только тогда, — писал он, — когда мы сами осознаем необходимость подбора работников, честного отношения к тому делу, которое вручено, — только тогда будем иметь то великое орудие, которое называется доверием правительства, доверием партии, доверием всей страны для всего учреждения в целом и для отдельных его отрядов в частности».

Действительно, подбор кадров, как в зеркале, отражается в любой грани чекистской деятельности. Особенно ярко проявляется он в чистоте и надежности кадрового корпуса, прочности связей органов госбезопасности с трудящимися. В подборе кадров все важно, здесь нет и не может быть мелочей. Поэтому и прошлый опыт, и нынешняя практика комплектования чекистских подразделений постоянно и тщательно анализируются, обобщаются и используются руководителями, партийными организациями, кадровыми аппаратами.

В течение нескольких месяцев группа сотрудников Управления кадров и кадровых аппаратов центра изучала практику пополнения органов и войск КГБ, вела опросы и анкетирование молодых сотрудников, знакомилась с материалами их личных дел, беседовала с кандидатами. Строгой оценке была подвергнута вся работа по подбору и изучению кандидатов на действительную военную службу в КГБ СССР за последние пять лет.

Материалы проведенного анализа свидетельствуют о том, что сложившаяся за многие годы практика пополнения кадрового корпуса КГБ СССР в целом позволяла комплектовать подразделения подготовленными, зрелыми кадрами. Выдержавшие проверку временем принципы подбора кадров по политическим, деловым и нравственным качествам являются и сегодня для руководителей, партийных организаций, кадровых аппаратов основой в работе с людьми.

Вопросы подбора и изучения кадров неоднократно рассматривались на коллегиях КГБ—УКГБ, советах при начальниках управлений. В работу по подбору включились сотрудники оперативных подразделений, благодаря чему она стала проводиться более профессионально, появилась возможность лучше узнавать деловые, личностные качества кандидатов, определять, над чем с ними необходимо поработать впредь. В эти годы было полностью прекращено так называемое «прямое» зачисление, когда, не обучив, новичку поручали решение оперативных задач. Сейчас все кандидаты в разведку и контрразведку получают необходимую подготовку в Высшей школе, Краснознаменном институте, на созданных для этой цели курсах.

В подборе кадров приоритет все более отдается целевому отбору, который проводится в соответствии с перспективным планом комплектования, составленным на основе анализа имеющегося кадрового потенциала и прогнозирования его изменений на предстоящий период.

В ряде территориальных управлений КГБ в последние годы отбор кандидатов осуществляется таким образом, чтобы профиль их гражданского образования соответствовал участку предстоящей чекистской деятельности. По согласованию с администрацией учебных заведений отобранные кандидаты направляются для прохождения преддипломной практики на предприятия, в учреждения и организации, где имеются реальные возможности по более глубокому их изучению.

Акцент при подборе делается на дальнейшем расширении гласности. В целях повышения качества изучения будущих сотрудников в ряде органов практикуется обсуждение кандидатур на собраниях по месту их работы или учебы, что способствует укреплению связи с трудящимися, повышению авторитета органов КГБ, формирует у людей правильное понимание задач, решаемых Комитетом госбезопасности. Такие собрания тщательно готовятся, предварительно изучается оперативная обстановка в коллективах, осуществляется реальное прогнозирование возможных вопросов как к кандидатам, так и к чекистам, которые будут присутствовать в зале.

Интерес представляет опыт ряда подразделений по созданию долгосрочного резерва пополнения кадров разведки и контрразведки, при котором кандидаты попадают в поле зрения сотрудников кадрового аппарата еще в школе, в армии, на первых курсах институтов. В течение 4—5 лет сотрудники по специальным методикам ведут их проверку, оказывают поэтапное индивидуальное

воспитательное воздействие, что в значительной степени повышает надежность каждого кандидата.

Можно было бы привести немало других примеров удачного поиска и настойчивого утверждения эффективных форм подбора и изучения кандидатов, форм, отвечающих духу демократизации и гласности. Обстановка в ряде подразделений сложилась так, что контингент подбираемых на службу лиц, прежде всего на должности оперативного состава, стабилизировался и характеризуется практически неизменными показателями.

Но уже сегодня остро необходим приток сотрудников нового поколения, нужен поиск молодых, талантливых сил, тех, кто способен и в современных, и в завтраших условиях действовать инициативно, творчески. Тем более что в наши дни значительно возросли требования к чекистским кадрам. Из-за слабого притока нового пополнения в некоторых подразделениях нарушается принцип сочетания опытных и молодых офицеров, ощущается недостаток их здоровой конкуренции, снижается творческий настрой сотрудников.

Есть и другие проблемы. Например, в ряде КГБ союзных и автономных республик мало еще проявляется инициативы в поисках источников подбора, в формировании действенного резерва пополнения за счет кандидатов коренных национальностей, стоящих на твердых интернациональных позициях, имеющих прочную идеиную закалку.

Перевод системы образования в нашей стране на частичный хозяйствственный расчет, введение положения о возмещении определенной доли затрат учебным заведениям за подготовку специалистов отраслями народного хозяйства, обучение кадров на договорной основе существенно снизили возможности КГБ по отбору выпускников. Учебные заведения предпочитают иметь дело с предприятиями и министерствами, которые оказывают им материальную помощь. Указанный подход сегодня стал характерным даже для вузов, недавно являвшихся традиционными источниками подбора чекистских кадров (Московский авиационный институт имени С. Орджоникидзе, Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана и другие).

Анализ причин сложившейся ситуации говорит о том, что она порождена как объективными, так и субъективными обстоятельствами. К последним можно отнести искажающее освещение деятельности КГБ СССР, а порой и просто экстремистские выступления некоторых авторов в средствах массовой информации.

Возникающие в этой работе трудности усугубляются падением престижа чекистской профессии, пассивностью или растерянностью отдельных сотрудников кадровых аппаратов и оперативных подразделений, полагающихся на приемы подбора кадров, характерные для «тепличных» условий застойного периода. Что это за приемы и что это за условия, думается, знают все. Это когда выбор молодых людей на предприятии или в учебном заведении, по существу, был неограничен, поддержка партийных, советских ор-

ганов и администрации всегда гарантировалась, а о согласии самих кандидатов беспокоиться тем более не приходилось.

Но вот в беседах с сотрудниками о новых явлениях в практике подбора все чаще стали задаваться такие вопросы: можно ли доверять рекомендации, если она выдана кандидату парткомом, стоящим не на платформе КПСС? как быть с характеристикой, если она выдана кандидату комсомольским бюро, накануне вышедшем из структуры ВЛКСМ со своей программой и уставом?

Сказанное относится не только к партийным и комсомольским рекомендациям. Сегодня рекомендации даже ряда крупных промышленных коллективов, не избежавших в сложившейся экономической ситуации проявления эгоистических, групповых интересов, видимо, уже не во всех случаях могут служить достаточной гарантией объективной оценки качеств отбираемых для службы в КГБ кандидатов.

Итак, каким же быть подбору кадров в органы и войска КГБ в условиях многопартийности и расширения демократии? Ответ на этот вопрос у большинства опрошенных не подлежал сомнению: для них ведущим в подборе был и останется политический аспект, надежность кандидата. При этом в каждом конкретном случае руководителю самому предстоит решать, чьим рекомендациям и характеристикам в отношении кандидата можно доверять, какие выводы из них являются определяющими.

Подавляющее большинство сотрудников высказывает за дальнейшее расширение прав руководителя, за передачу многих полномочий в решении кадровых вопросов из ведения центра в компетенцию территориальных органов и соответствующих кадровых аппаратов с возложением на них основной ответственности за тщательность подбора кандидатов, точность оценки их политических, деловых и личных качеств.

Кадровые службы сегодня вырабатывают методы быстрого реагирования на изменяющуюся обстановку, новые потребности органов и войск. В последнее время по существу пересматривается сам подход к исходной профессиональной базе, ужесточаются требования к деловым качествам кандидатов, среди которых предпочтение отдается специалистам с широким кругозором в сфере политики, экономики, социологии, техники. Значительные изменения вносятся в перечень специальностей, по которым производится комплектование подразделений КГБ.

Кстати, в ходе бесед обнаружились разные взгляды на принципы комплектования подразделений в современных условиях, на весь процесс прогнозирования потребности в кадрах оперативного состава. Преобладало в основном две точки зрения.

С одной стороны, некоторые сотрудники высказывали сомнения в необходимости при подборе кандидатов строгого учета их гражданской профессии, знания языков и т. д. Поиск кандидата под конкретную должность, считают они, не всегда позволяет оценить будущего офицера как организатора оперативной работы, как человека надежного, способного решать не только специальные, но и политические задачи. Серьезной критике при этом был подверг-

нут применяемый ныне метод изучения кандидатов на поручениях оперативного характера, что также, по мнению этой группы сотрудников, формализует подбор, искусственно сужает его границы, в то время как профессия чекиста — уникальна, многопрофильна, включает в себя разные аспекты управленческого труда.

Другая группа сотрудников, напротив, однозначно высказалась за специализацию отбора, усиление учета профессиональных качеств, навыков и умений кандидатов. Сторонники данного подхода считают, что деятельность КГБ в условиях правового государства потребует роста компетентности кадров, особенно с гуманитарным образованием, понадобятся в значительно большем количестве, чем сегодня, правоведы, журналисты. Дальнейшее развитие системы совместных предприятий еще более заострит вопросы отбора кадров с экономической, инженерной подготовкой, со знанием иностранных языков. Поэтому необходимым элементом программы совершенствования работы по подбору должно стать более точное текущее и перспективное планирование потребности в оперативном составе в разрезе как должностей, так и специальностей.

Обе точки зрения, видимо, нельзя противопоставлять. В обеих есть рациональное зерно. Вопрос лишь в том, как обе учесть, как расширить базу подбора, одновременно повысив его уровень, уделяя при этом особое внимание состоянию здоровья кандидатов, их физическим данным, без чего могут и не пригодиться другие, самые желанные качества будущих офицеров.

Ряд сотрудников кадровых аппаратов для расширения базы подбора и источников пополнения предлагают разработать специальные учебные программы о деятельности и месте органов государственной безопасности СССР в системе государственного аппарата. Преподавать по этим программам нужно, как они считают, в рамках учебных курсов военных кафедр вузов, а также в ходе уроков начальной военной подготовки средних школ. По их мнению, таким образом можно было бы достигнуть определенного повышения контрразведывательной культуры населения СССР и улучшить первичную профориентацию потенциальных кандидатов на службу и работу в КГБ.

Серьезной проработке подлежат предложения о зачислении после тщательного отбора в Высшую школу КГБ СССР лучших выпускников средних школ без прохождения ими службы в Советской Армии.

Поскольку особую озабоченность вызывает положение, сложившееся с подбором кандидатов из числа выпускников высших учебных заведений и специалистов народного хозяйства, предлагается усилить внимание к работе с этой категорией кандидатов. Требует рассмотрения вопрос о возможностях КГБ СССР в связи с переводом системы образования на частичный хозрасчет, введением положения о возмещении определенной доли затрат учебным заведениям за подготовку специалистов отраслями материального производства, обучением кадров на договорной основе.

В работе по подбору кадров наметились проблемы и другого характера. Уже есть данные о том, что структуры, связанные с организованной преступностью, изыскивают возможность получения данных о деятельности подразделений КГБ, работающих на этом направлении. В этой связи актуальными представляются меры по обеспечению собственной безопасности органов и войск КГБ СССР, принятые Коллегией КГБ СССР в феврале 1990 года.

В свете расширения участия КГБ СССР в борьбе с организованной преступностью определенные проблемы возникают при осуществлении зашифровки оперативного состава, привлекаемого на эту новую линию чекистской деятельности. Со стороны практических оперативных работников органов КГБ настойчиво высказывается мнение о том, что в современных условиях вопросы зашифровки чекистов-контрразведчиков следует продумывать уже на стадии подбора кадров.

Да, многие из трудностей подбора сегодня неотрывны от коренных проблем политической, экономической, социальной жизни нашего общества, но их необходимо преодолевать, не дожидаясь лучших времен, без расчета на то, что престиж службы в органах госбезопасности повысится сам собой в трудовых коллективах, в молодежной среде. Его, этот престиж, в кабинетах не укрепить, без борьбы (именно борьбы!) не завоевать. В тех органах, где это поняли, резерв пополнения не иссякает.

Позитивную роль в повышении престижа службы и работы в КГБ СССР сыграют предусмотренные и уже осуществляемые мероприятия, направленные на улучшение материального уровня, социально-бытовых условий жизни чекистов, качества медицинского обслуживания, выделяемые дополнительные средства на жилищное строительство, расширение базы для отдыха и лечения сотрудников, оказание помощи многодетным семьям и т. п. Все это надо доводить до кандидатов, оформляемых в КГБ СССР.

И все же для дальнейшего укрепления связи с массами также очень нужны новые подходы. Требуется разработка целей и программ деятельности подразделений КГБ, которые наряду с другими задачами предусматривали бы переоценку некоторых идеологических и чекистских ценностей, в том числе правдивое, проблемное раскрытие трагических страниц истории ВЧК—КГБ, выпуск мемуарной литературы, публикации в периодических изданиях по истории советской разведки и контрразведки.

Назрела необходимость обновления соответствующей нормативной базы, изданной более десяти лет назад. Группой, изучавшей указанную проблему, внесено предложение о переработке в свете современных требований Инструкции о порядке подбора и изучения кандидатов на действительную военную службу или работу в Комитет госбезопасности СССР.

Подбор и изучение людей — это не бездумное исполнение перечня установок. Это процесс творческий, он должен быть управляем научно, с применением достижений современной психологии, педагогики, медицины.

В складывающейся в различных регионах страны общественно-политической и динамично изменяющейся оперативной обстановке требуется координация усилий кадровых и оперативных подразделений в поиске эффективных форм и методов подбора и изучения кадров, в решении всего комплекса вопросов работы с новым пополнением органов и войск КГБ СССР. Хорошой трибуной обмена мнениями по этой проблеме мог бы стать «Сборник КГБ СССР».

ПЕРЕПИСКА С ЧИТАТЕЛЯМИ

Офицеры разведотделов 23-го погранотряда и ОКПП «Клайпеда» Краснознаменного Прибалтийского пограничного округа обратились к нам с письмом, в котором просят ответить на ряд вопросов. Их, в частности, интересует, почему сотрудники подразделений, ведущих агентурно-оперативную работу, дислоцированных в одной местности, но входящих организационно в различные структуры КГБ (территориальные органы, особые отделы, разведаппараты погранвойск), имеют неодинаковые должностные оклады.

За необходимыми разъяснениями редакция обратилась в Управление кадров и Финансово-плановый отдел КГБ СССР.

Ниже мы публикуем полученный ответ, поскольку аналогичные вопросы могут возникнуть и у других оперативных работников органов КГБ.

Управлением кадров совместно с Финансово-плановым отделом КГБ СССР внимательно рассмотрено письмо группы офицеров разведотделов Прибалтийского пограничного округа.

Прежде всего следует отметить, что до осуществленного с января 1990 года повышения должностные оклады оперработников предусматривались штатами территориальных органов КГБ и органов военной контрразведки в пределах от 125 до 170 рублей (в среднем у оперуполномоченного — 137 рублей 50 копеек, старшего оперуполномоченного — 160 рублей), а разведподразделений ОКПП, погранотрядов — 132 рубля по должности офицера и 137 рублей 50 копеек для старшего офицера. При подсчете этих сумм учтена десятипроцентная надбавка к должностным окладам, выплачиваемая согласно постановлению инстанций от 31 июня 1975 года № 688—213 офицерскому составу, проходящему службу в пограничных войсках. В результате превышение размеров окладов оперуполномоченных над окладами офицеров-разведчиков составляло 5 рублей 50 копеек, а окладов старших оперуполномоченных над окладами старших офицеров — 22 рубля 50 копеек.

В настоящее время согласно приказу КГБ СССР от 20 декабря 1989 года № 0819,циальному на основании постановления Совета Министров СССР от 28 ноября 1989 года № 1028—227, средний уровень повышения должностных окладов оперативного со-

состава территориальных органов Комитета государственной безопасности и органов военной контрразведки составляет 77 рублей 50 копеек. Приказом Председателя КГБ СССР от 20 декабря 1989 года № 0817 (на основании постановления Совета Министров СССР от 23 ноября 1989 года № 1027—226 «О денежном довольствии некоторых категорий военнослужащих Вооруженных Сил СССР», распространенного на соответствующие категории военнослужащих войск и военно-учебных заведений КГБ) всем офицерам пограничных войск должностные оклады повышены в среднем на 50 рублей в месяц. Одновременно этим же постановлением с 1 июля 1990 года офицерскому составу частей войск вводится надбавка за классную квалификацию в размерах от 15 до 25 рублей ежемесячно. Таким образом, с 1 июля 1990 года общее увеличение денежного содержания (с учетом упоминавшейся десятипроцентной надбавки за службу в пограничных войсках) офицеров-разведчиков должно составить 70—80 рублей в месяц.

Кроме того, считаем необходимым сообщить, что вопрос прививания денежного содержания офицерского состава войск КГБ и органов КГБ на местах предполагается рассмотреть при очередном повышении должностных окладов офицерам войск КГБ.

Сопоставляя оклады офицерского состава органов государственной безопасности и войск КГБ СССР, необходимо принимать во внимание и следующее обстоятельство. Офицеры разведывательных аппаратов пограничных войск обладают определенным преимуществом, связанным с возможностью получения ими в более ранние сроки процентных надбавок к окладам за выслугу лет, поскольку на практике зачисление на службу в территориальные органы Комитета госбезопасности оперативных работников на офицерские должности происходит, как правило, в возрасте 26—29 лет. Следовало бы также учитывать большие реальные возможности служебного роста офицеров-разведчиков отрядного звена и ему равных за счет перемещения их на соответствующие должности в разведотдел пограничного округа. Офицеры и старшие офицеры этих разведотделов по сравнению с оперуполномоченными и старшими оперуполномоченными органов КГБ имеют более высокие должностные оклады и предельные штатные воинские звания.

Для справки сообщаем также, что в военных округах, группах войск и армиях оклады офицеров и старших офицеров разведаппаратов ниже окладов по аналогичным должностям в оперативных отделах этих округов, групп войск и армий.

Генерал-майор В. МАКАРОВ,
заместитель начальника
Управления кадров КГБ СССР

Полковник Ю. БАЧУРИН,
заместитель начальника
Финансово-планового отдела КГБ СССР

ИЗ ИСТОРИИ ОРГАНОВ ВЧК—КГБ

НА АЛТАРЬ ОТЕЧЕСТВА *

Очерк

Полковник В. СКОМОРОХОВ

4. ЛИХА БЕДА НАЧАЛО...

Чудом целым и невредимым выбрался «Пастор» из цепких лап абверовцев. Переиграл их! Внушил им свою полезность. Это была его первая победа в операции «Монастырь». Потом их станет много, очень ценных побед. Но эта дала толчок, вселила уверенность в собственные возможности и показала уязвимые, слабые места немецких разведчиков.

Итак, «Пастор» «закрепился» и получил задание гитлеровского разведцентра вести активную военно-политическую разведку.

Абвер клюнул на чекистскую «блесну»! Операция «Монастырь» постепенно набирала обороты. Абверовцы не скрывали своей заинтересованности, как говорится, вынужденно приоткрыли свои карты...

Прежде всего их интересовали подробные данные о наличии воинских частей в Москве, о продукции военных заводов, о продовольственном снабжении столицы, о транспортных перевозках, о результатах бомбардировок... Они рекомендовали членам монархической группы активизировать антисоветскую пропаганду, создавать свои подпольные ячейки в крупных городах страны.

Руководитель монархической группы Глеб Седов остался доволен пребыванием «Пастора» в тылу немцев. Правда, тот огорчил «шефа» сообщением о том, что абверовцы не считают монархию подходящей формой для правления новой Россией, так как в русском народе идея монархизма совсем непопулярна.

Как и следовало ожидать, в абвер посыпались материалы дезинформационного характера, будто полученные в Генеральном штабе Красной Армии. Почти без устали работала рация, сконструированная якобы агентом «Пастором».

* Окончание. Начало в № 143.

В начале августа 1942 года «Пастор» сообщил в немецкий разведцентр, что рация приходит в негодность и требует замены. Вскоре явились два курьера, которые передали ему 10 тысяч рублей, продукты. Курьеры абвера посланную с ними радицию оставили на месте приземления, так как опасались провала. Чекисты арестовали курьеров (немецких агентов Станкова и Шалова), нашли запрятанную ими радицию. А в эфир ушло сообщение, что курьеры прибыли благополучно.

В начале октября 1942 года в Москве появились еще два курьера — агенты Зюбин и Алаев. Они привезли деньги, фиктивные документы и еще одну радицию. Новых посланников абвера также арестовали.

Завязалась интенсивная радиоигра с абвером. Чекисты, как могли, снижали возможности немецкой разведки. Дезинформация шла сразу с двух сторон: от «Пастора» и от имени Зюбина и Алаева, которые якобы энергично включились в работу по добыванию разведывательных данных. «Пастор» передал в разведцентр, что располагает возможностью добывать сведения о продвижении на фронт частей и техники Красной Армии. Но для того чтобы найти «общий язык» с крупным работником НКПС, необходимо иметь 500 тысяч рублей. Вскоре курьеры-агенты доставили необходимую сумму денег, продукты. А для «пятой колонны» Глеба Седова абверовцы прислали пропагандистские антисоветские материалы.

18 декабря 1942 года немцы передали «Пастору» радиограмму о награждении его и Станкова орденом с мечами за храбрость. Довольно высоко гитлеровская разведка оценила и дезинформационные материалы, которые направлялись «надежными агентами» Зюбином и Алаевым. Их наградили орденом за храбрость в бронзе второго класса с мечами.

Немцы не считались с потерями и затратами. Они получали сообщения о том, что многие их «посланники» нарвались на засады, гибли в перестрелках... Всего в ходе операции «Монастырь» чекисты арестовали 23 немецких курьера-агента, изъяли два миллиона рублей, несколько радиостанций, оружие, продукты питания.

В конце января 1944 года Зюбин сообщил абверовцам, что им установлен контакт с группой дезертиров, которая обосновалась в лесах Смоленской области. Возглавлял ее некий капитан Терентьев. Немецкая разведка, по-видимому, решила использовать стоянку дезертиров как перевалочную базу для агентуры немцев.

Особенно гитлеровский разведцентр ухватился за сообщение, что группа капитана Терентьева напала на конвой, сопровождавший арестованных, убила двух конвоиров и освободила трех дезертиров, а также находившегося вместе с ними военнопленного капитана фон Ганшта.

И вновь — в который раз! — абверовцы клюнули на чекистскую «блесну». Вскоре в абвер поступило сообщение от имени капитана Терентьева, в котором докладывалось, что курьеры-агенты Кондауров, Голов вместе с капитаном фон Ганштом, опасаясь участившихся облав, покинули стоянку и ушли на Запад с

намерением перейти линию фронта. У абверовцев могло закрасться подозрение, что слишком удачно все складывается. Группа капитана фон Ганшта вдруг «бесследно» исчезла.

5. В АВГУСТЕ СОРОК ЧЕТВЕРТОГО...

Война уже давно катилась на Запад. Гитлеровцы цеплялись за каждую призрачную, мифическую возможность. «Проглатывали» самые, казалось бы, невероятные придумки чекистов. После разгрома немецких войск в районе Минска летом 1944 года в лесах Белоруссии находились отдельные группы немецких офицеров и солдат, пытавшихся пробиться через линию фронта. Чекисты решили воспользоваться этим выигрышным обстоятельством и легендировать перед немецким командованием наличие в лесах в районе Березино скрывающейся немецкой части.

Решено — сделано. Да еще как! Все выглядело на редкость правдоподобно, убедительно. В гитлеровский разведцентр полетело сообщение, что крупная воинская часть численностью до 1800 человек, потерявшая связь с командованием (командиром «части» был назван подполковник Шохер), тщетно пыталась вырваться к своим. На самом же деле Шохер находился в лагере для военнопленных.

25 августа 1944 года радисты абвера отстучали следующее донесение:

«Благодарим вас за ваше сообщение. Просим помочь нам связаться с этой немецкой частью, мы намерены для них сбросить различные грузы и прислать радиста».

Абверовцы все больше и больше увязали в расставленных чекистами сетях... Зацепились коготком — теряли руку.

Так вновь появилась основа для продолжения радиоигры с абвером, которая получила кодовое наименование «Березино». Стоило немцам хоть на время охладеть к какой-то ситуации, как чекисты накаляли обстановку, раздували тлеющие угли... Немцам были даны координаты временной дислокации «части Шохера» (в районе озера Песочного в Минской области указана площадка для выброски груза) и обусловлен пароль, по которому курьеры-агенты могли связаться с командиром части.

В указанном месте в районе озера было разбито некое подобие легендированной чекистами стоянки. Все было готово к приему и задержанию «гостей» — парашютистов. Для этого был подобран бывший партизанский аэродром. Прибывающих встречал сам подполковник Шохер в присутствии чекистов, отлично знающих немецкий язык.

Старший группы радиотовunter-офицер Курт Кивер, так ничего и не заподозривший, рассказал подполковнику Шохеру, что за несколько дней до его выброски немецкое командование доложило Гитлеру и Герингу о нахождении в тылу русских войск воинской части, которой необходима серьезнейшая помощь, чтобы она смогла как можно быстрее перейти линию фронта.

Чекистам удалось привлечь Курта Кивера и радиста Фридриха Шмидта к радиоигре с абверовцами. Их работу на рации строго контролировали оперработники. Разведцентр абвера получил подтверждение своих заброшенных в тыл врага радистов о действительном наличии в лесу «части Шохера». Немецкое командование в конце октября направило в «часть Шохера» двух офицеров — врача и специалиста-летчика. Они передали Шохеру письмо главнокомандующего немецкой армейской группы «Центр» генерал-полковника Рейнгардта. От имени немецкого командования выражалось «восхищение и полная признательность по поводу... храброй стойкости...»

Командование германской армии настойчиво требовало от подполковника Шохера подготовить площадку для посадки транспортных самолетов в целях эвакуации раненых. Пришлось принимать экстренные меры, чтобы уберечь радиоигру от провала. Чекисты всячески выкручивались. Немцам передали, что принять транспортные самолеты не могут, так как «часть Шохера», постоянно преследуемая, часто меняет места дислокации.

Абверовцы сбросили еще двух радистов-немцев и четырех разведчиков-белорусов. Всех их арестовали. Немецких радистов чекисты завербовали и подключили к радиоигре. Из их донесений следовало, что «часть Шохера», разделившись на несколько групп, пробивается к линии фронта. К началу марта 1945 года в разведцентр поступило сообщение, что «часть Шохера» приближается к границам Литвы и ей необходимы разведчики-проводники из поляков. Просьба была выполнена.

Чекисты всякий раз одерживали верх, ибо действовали высокопрофессионально, качественно, мастерски легендировали каждый свой шаг. До самого конца войны немецкое командование нисколько не сомневалось в действительном существовании «части Шохера». 28 марта 1945 года на его имя была получена радиограмма за подпись начальника генерального штаба сухопутных сил Германии генерал-полковника Гудериана о том, что по приказу Гитлера подполковник Шохер и его «соратники» получили повышение в чине и награждены Железными крестами.

Было бы наивно полагать, что абвер стопроцентно доверял сообщениям из «части Шохера». Конечно, нет. Но, как говорится, и на старуху бывает проруха... Безусловно, немецкая разведка с особой тщательностью перепроверяла факты, придирчиво анализировала их. Поэтому чекисты, участники операции, не могли ни на минуту расслабиться. Отовсюду приходилось ждать проверки, хитроумных ловушек. Предпринял попытку «воздушной разведки» начальник абверкоманды-103 Барфельд («Рудольф»). Его самолет при посадке чисто случайно загорелся, и Барфельд погиб.

5 мая 1945 года в «часть Шохера» поступила последняя шифровка. Настало время подводить предварительные итоги. Гитлеровская разведка с сентября 1944 года совершила в лагерь «части Шохера» 67 вылетов разведывательных самолетов, сбросила 25 разведчиков, 13 радиостанций, оружие, продукты, деньги. В

этой операции приняли активное участие 32 чекиста, 225 красноармейцев.

Казалось, можно было бы облегченно вздохнуть. Но для чекистов войны продолжалась еще долго: надо было выявлять заставившуюся, «легшую на дно» вражескую агентуру, гитлеровских пособников. А поиски разведывательных архивов? Нет, покой чекистам только снился...

ИЗ СВЕЖЕЙ ПОЧТЫ

Уважаемый редактор!

Обратиться к Вам я решил после опубликования в «Сборниках КГБ СССР» двух статей. Первой, под названием «Маневр — путь к успеху», напечатанной в Сборнике № 103 за 1984 год. Второй — «Объективность нужна всегда», появившейся в Сборнике № 143 в этом году. В обеих речь идет о разработке бывшего солдата Ленинградского военного округа Г. З. Музикавичуса. Статья «Маневр — путь к успеху» уже своим названием заставляет нас, оперативных сотрудников, брать на вооружение «успешную» методику разработки лица, вставшего на путь «инициативного» шпионажа. Авторы делятся, как «грамотно» чекисты использовали агентуру, как успешно были легализованы материалы и реализовано дело. Публикация «Объективность нужна всегда», напротив, изобличает тех, кто работал по Музикавичусу, как лиц, грубо нарушавших социалистическую законность. Обидно, больно и горько сознавать, что на протяжении пяти лет я в обучении не-гласного аппарата, на встречах с воинскими коллективами в части доступного приводил «положительные примеры», взятые из статьи «Маневр — путь к успеху». Безусловно, ответственность за нарушение советских законов должны нести тт. Блинов Н. А., Савельев В. А. и другие, работавшие по делу. Однако мне представляется, что и редколлегия «Сборника КГБ СССР» должна нести хотя бы моральную ответственность за публикацию таких, мягко сказать, порочащих органы материалов. Во всяком случае, наверное, целесообразно было бы указать, что статья «Маневр — путь к успеху», опубликованная в Сборнике № 103 за 1984 год, ошибочна вследствие таких-то причин, и к тому же просто извиниться перед коллегами.

Капитан 3 ранга С. ДЕМИН,
заместитель начальника
Особого отдела КГБ СССР по 34-й
дивизии кораблей охраны водного
района Балтийского флота

От редакции. Как и любое другое периодическое издание, «Сборник КГБ СССР», к сожалению, не застрахован от публикации статей, авторы которых субъективно оценивают проделанную ими работу. Здесь нам часто приходится доверять авторам и руководителям органов, направляющим материалы в редакцию, а также представителям соответствующих линейных подразделений центра, с которыми обсуждается достоверность публикации.

Естественно, это несколько не оправдывает появления в печати подобных статей. Поэтому мы разделяем высказанные в письме т. Демина С. Н. оценки относительно публикации «Маневр — путь к успеху» в Сборнике № 103 за 1984 год. Справедливости ради отметим, что статья «Объективность нужна всегда» подготовлена по инициативе редколлегии «Сборника КГБ СССР», чем мы и выразили свое отношение к предыдущей публикации.